

ВЕСТНИК

КЛУБА «РАРИТЕТ»

№ 1
2000

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

«КЛУБ КЛАДОИСКАТЕЛЕЙ «РАРИТЕТ»

Учитывая возрастающий интерес к любительскому поиску с помощью металлоискателей различного рода исторических ценностей, в Москве в 1998 году была создана и зарегистрирована в Министерстве юстиции РФ общественная организация «Клуб кладоискателей «Раритет». Учредителями ее стали частные лица, а президентом избран писатель и журналист Николай Соловьев. Вице-президентом Клуба стал известный московский коллекционер и ревнитель старины, писатель Григорий Пятов. Исполнительный директор Клуба — Андрей Просвирин, аквалангист, поисковик. Научный консультант Клуба — доктор исторических наук, известный археолог, академик РАЕН Андрей Станюкович. Эксперт по поисковой технике — ученый Илья Осипов.

Клуб действует на основании многостраничного Устава, содержание которого можно свести к следующим словам: «поиск, обнаружение, введение в научный и искусствоведческий обиход предметов материальной культуры и быта прошлого, имеющих историческую, культурную и научную ценность.» Ныне клуб объединяет около 200 человек, в той или иной степени интересующихся любительским приборным поиском на местности. Клуб организует экспедиции по поиску пропавших и утраченных ценностей, ведет разъяснительную работу, собирает информацию о кладях, проводит консультации и экспертную оценку найденных предметов, осуществляет связь между коллекционерами. Так, например, работает постоянно действующая экспедиция по поиску так называемого «серебра Батыя», члены Клуба осуществляют разведки в Звенигороде под Москвой, в Рязанской, Тверской, Владимирской, Калининградской областях.

Результатом работы Клуба стали девять кладов, найденных членами общества и тысячи отдельных предметов старины, многие из которых поступили в музеи России и осели в лучших частных коллекциях. По окончании сезона 1998 года археологами было опубликовано несколько научных статей, посвященных находкам членов Клуба.

Вывести обобщенный портрет типичного «кладоискателя» крайне трудно — среди членов Клуба люди самых разных возрастов, профессий

и разных уровней благосостояния. Есть одиночки, никого не допускающие в свой процесс поиска, есть — и намного чаще — своего рода «команды», многие из которых охотно включают в свой состав новичков.

Членом Клуба может стать любой гражданин России, разделяющий Устав организации.

Не раз членами Клуба были предприняты выезды по сообщениям обычных граждан. Кто-то когда-то слышал, видел или даже сам участвовал в процессе закладки клада... Либо в каком-то месте люди часто находят монеты... Либо кто-то просто-напросто сам потерял на собственном участке что-то очень ценное — так был найден бриллиантовый перстень, так был отыскан жемчужный браслет, так из зарослей крапивы были подняты фамильные карманные часы.

Члены Клуба занимаются также обследованием старинных особняков или квартир, поменявших в последнее время владельцев. Клуб проводит приборную разведку на старых дачных участках, в местах, предназначенных для строительства и т.п.

Члены Клуба имеют определенные преимущества при поиске артефактов, скидку при покупке металлоискателей, право на юридическую помощь при затруднениях во время поиска и т.д.

Адрес Клуба: Москва, Каланчевская ул., 29
Тел. 266-15-60

Чтобы стать членом этой организации, нужно встретиться с Президентом Клуба, предварительно дозвонившись и договорившись о встрече, познакомиться с Уставом, выбрать для себя определенное поле деятельности и получить удостоверение.

Вступительный взнос — 250 рублей.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МЕТАЛЛОПЛАСТИКИ ИЗ ОКРУГИ ЗВЕНИГОРОДА (НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ)

Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей обладает небольшой коллекцией произведений русской христианской металлопластики, поступивших в фонды из различных источников.

При раскопках Звенигородского Городка, проведенных в 1940-х гг. Б. А. Рыбаковым и в 1970-х гг. А. А. Юшко, было найдено несколько произведений христианской металлопластики, в том числе лицевая створка четырехконечного энколпиона с Распятием, предстоящими Богородицей и Иоанном Богословом на боковых оконечностях и архангелами на верхней и нижней оконечностях. Были найдены также бочонковидное оглавье энколпиона, небольшой криноконечный крест-тельник и круглая иконка домонгольского времени с изображением неизвестного святого. Фотографии перечисленных находок опубликованы без описаний и с приблизительными датировками лишь в 1998 г. [1]. В 1953 г. А. В. Успенская при исследовании Успенского городища, расположенного близ Звенигорода, в слое средневекового кладбища обнаружила два энколпиона и один наперсный крест [2]. Находки не опубликованы.

В обзорной работе В. А. Кондрашиной о медном художественном литье из собрания Звенигородского музея [3] упоминаются как эти, так и другие находки; в основном же она посвящена более крупным формам (колоколам, поддужным колокольчикам и др.) либо поздним образцам преимущественно старообрядческой металлопластики, приобретенной музеем путем централизованных закупок в Москве.

На протяжении 1995–1999 гг. археологический отдел Звенигородско-го историко-архитектурного и художественного музея проводил систематические разведки и обследования в округе Звенигорода. Современные методы археологической разведки с применением металлоискателей [4] позволили не только расширить круг памятников, опознаваемых на местности, но и радикально изменить представления о частоте встречаемости на них ряда категорий предметов материальной культуры, находки которых ранее были редки.

В частности, это целые и фрагментированные произведения русской христианской металлопластики XI–XIX вв.: энколпионы (14 фрагмен-

тов от 11 экз.), наперсные кресты (5 фрагментов от 5 экз.), кресты-тельники (46 экз.), аналойные кресты (4 экз.), фрагмент напрестольного креста и поздние штампованные образки (3 экз.), всего 69 экз. Среди находок по какой-то причине отсутствуют часто встречающиеся в других регионах литые иконки и створки складней. Изредка находимые металлические оклады икон и их фрагменты, литые предметы церковной утвари и т.п. в настоящей работе не рассматриваются.

Почти все упомянутые здесь произведения мелкой пластики представлены в других музейных собраниях целыми экземплярами, но их происхождение, как правило, не документировано. Поэтому чрезвычайно важна каждая новая находка, имеющая точную привязку к конкретному микрорегиону, а еще лучше — к конкретному памятнику археологии, где эта находка сопровождается и датируется другими археологическими материалами.

ЭНКОЛПИОНЫ

На распаханном участке Городка найдена оборотная створка энколпиона размерами 66×36 мм с расширениями на верхней и нижней оконечностях древа и килевидным завершением нижнего конца (рис. 1, 3). В средокрестии расположена рельефная ростовая фигура святого в длинном облачении, в котором, судя по инициалам **НИ** и **КО**, помещенным по сторонам, следует видеть Св. Николая Чудотворца. По сторонам, в боковых карманах креста, помещены предстоящие поясные крылатые фигуры архангелов Михаила и Гавриила. Ниже фигуры Николы расположен прямоугольник с неразборчивой надписью, еще ниже находится рельефная ростовая фигура святого в длинном облачении, возможно, Иоанна Крестителя. Композицию венчает поясное изображение Вседержителя. На нижнем конце имеется отверстие с остатками штифта, соединявшего створки энколпиона. Килевидное завершение нижней оконечности появляется в произведениях мелкой пластики на рубеже XIV—XV вв. [5]. В. Г. Пуцко датирует энколпионы со штифтами XV в. [6]. Энколпион с такой же створкой, найденный при раскопках средневекового Плеса, датируется по сопутствующему археологическому материалу первой половиной XV в. [7]. Аналогичный экземпляр имеется в собрании МИАР.

Энколпион того же типа (рис. 1, 4) размерами 66×37 мм найден в виде разбросанных на большой площади фрагментов среди остатков кладбища средневекового села Михайловского. Село впервые упомянуто в духовной грамоте князя Юрия Дмитриевича (1433 г.), но, по археологическим данным, существовало с XII в., а на протяжении XV—XVII вв. находилось в числе дворцовых. Некогда на кладбище стояла деревянная церковь Живоначальной Троицы, упомянутая в документах 1627 г. и в начале XVIII в. перенесенная на противоположный берег р. Москвы [8].

От лицевой створки энколпиона сохранились верхняя ветвь со схематичным изображением Престола Господня и оконечность нижней ветви с перевернутым погрудным изображением двух святых, обращенных лицами друг к другу и штифтом с обратной стороны. Целая створка аналогичного энколпиона чуть больших размеров известна в собрании Ханенко, описание подобного энколпиона приводит А. К. Жизневский [9]. В отсутствующем на нашем экземпляре средокрестии должно находиться Распятие с оплечными рельефными изображениями предстоящих Богоматери и Иоанна Богослова.

Оборотная створка, разломанная на две части, собрана полностью. На ней в средокрестии находится ростовое изображение Николая Чудотворца, по сторонам — по два поясных изображения святых с каждой стороны. В верхней ветви — поясное изображение Вседержителя (?), в нижней — святого мученика Никиты, избивающего беса.

Подобная створка меньших размеров с отломанной нижней оконечностью находилась в собрании Ханенко [10].

Энколпион, как и предыдущий, следует датировать XV в.

Три фрагмента одинаковых медных створок энколпионов происходят из трех различных мест в округе Звенигорода — селища XVI—XIX вв. Рыбушкино II (рис. 1, 5), кладбища конца XIV — начала XVII в. средневекового села Богородицкое, на котором некогда стояла церковь Рождества Богородицы с приделом во имя Николая Чудотворца [11] (рис. 1, 6), и др. окрестностей Звенигорода (рис. 1, 7). Все они являются обломками энколпионов хорошо известного типа — четырехконечных с дугами у средокрестия и закругленными оконечностями [12]. На лицевой стороне таких энколпионов изображалось Распятие, на оборотной стороне — ростовая фигура пророка Илии. Экземпляр из Рыбушкино — верхний медальон оборотной створки с остатками петли-замка и рельефными изображением двух поясных фигур с неразборчивой надписью. Экземпляр из Богородицкого — медальон с правой оконечности такой же створки с двумя предстоящими поясными фигурами и неразборчивой надписью. Следующий экземпляр — обломок нижнего медальона лицевой или оборотной створки с двумя поясными фигурами. Л. В. Алексеев датирует этот тип XIV—XV вв. [13]. Заметим, что в Богородицком найдена также медная литая застежка от книжного переплета (рис. 1, 19).

Верхний конец лицевой створки энколпиона хорошо известного типа [14] с дугами в средокрестии и круглыми медальонами на оконечностях происходит из Богородицкого и имеет поясное изображение архангела Михаила с мерилем и зеркалом в руках (рис. 1, 8). Л. В. Алексеев датирует такие энколпионы XIV—XV вв. [15].

Правый конец лицевой створки энколпиона той же формы найден в Михайловском. Фрагмент несет на себе изображение кисти левой руки

распятого Христа с буквами **ХС** под ней, правее, в круглом медальоне, — поясная фигура Иоанна Богослова в полупрофиль с кольцевым рельефным нимбом вокруг головы и буквами **Ι** (почти не читается) и **Ω** по сторонам (рис. 1, 9). Иконографически изображение Иоанна Богослова восходит к распространенным киевским энколпионам предмонгольского времени [16]. О том же свидетельствуют и греческие инициалы Иоанна Богослова. Возможно, экземпляр из Михайловского является повторной отливкой по старому образцу.

Фрагмент оборотной створки энколпиона (рис. 1, 10) с крестообразной центральной частью и овальными медальонами на концах, аналогичной экземплярам из собраний Ханенко и МиАР [17], имеет в верхнем и правом (сохранившемся фрагментарно) медальонах поясные фигуры святых. В средокрестии в углубленном ковчеге — поясное изображение Николая Чудотворца и часть надписи (**Н**)**ΙΚΟ**(**ΛΑ**). Энколпионы этого типа Л. В. Алексеев, ссылаясь на мнение Т. В. Николаевой, датирует временем не позднее XV в. [18].

На селище XVI — XIX вв. у дер. Волково найдена верхняя лопасть створки энколпиона редкого типа — четырехконечного с расширяющимися концами. На ней помещено рельефное ростовое изображение святого мученика Никиты, избивающего беса (рис. 1, 21).

Детальми энколпионов являются два оглавья — массивное граненое, найденное на Городке (рис. 1, 1), и гранено-втульчатое, найденное в Михайловском (рис. 1, 2). Оба экземпляра не имеют изображений или надписей.

НАПЕРСНЫЕ КРЕСТЫ

Двусторонний четырехконечный крест с дугами у средокрестия и закругленными оконечностями (рис. 1, 13) найден в окрестностях с. Савинская слобода близ устья р. Разводни. У креста отломана нижняя оконечность. На лицевой стороне Распятие, в верхней ветви в округлом медальоне — две склоненные друг к другу поясные фигуры с неразборчивой надписью над ними, в боковых медальонах — поясные фигуры предстоящих Богоматери и Иоанна Богослова с ангелами за их спинами. Под руками распятого Христа соответствующие фигурам инициалы (**М**)**Θ** и **ΙΝ**. На оборотной стороне в средокрестии — пророк Илия в рост с распростертыми руками в длинной препоясанной одежде. На оконечностях в округлых медальонах — по две поясных фигуры святых. На неподвижном узком оглавье — Нерукотворенный Образ Спаса. Отливка очень плохого качества. Подобные наперсные кресты несколько больших размеров хорошо известны и в целом датируются XV — первой половиной XVI в. [19]. Судя по плавному изгибу тела Христа, характерному для Распятий начиная со второй половины XV в., наш экземпляр следует датировать концом XV—XVI вв.

Верхняя ветвь подобного двухстороннего креста несколько большего размера найдена в Михайловском (рис. 1, 11). На неподвижном узком оглавье — Нерукотворенный образ Спаса. В верхнем округлом медальоне — две рельефные склоненные друг к другу поясные фигуры с рельефной надписью **С(ВЯТАЯ Т)Р(О)И)Ч(А)** над ними. Ниже, на сохранившейся части Распятия видна табличка с инициалами **И** и **С** с косым крестиком между ними. Сохранившаяся часть оборотной стороны аналогична кресту из Саввинской слободы.

Третий фрагмент двухстороннего креста той же формы найден в окрестностях средневекового села Луцино и также представляет собой верхнюю ветвь с широким неподвижным оглавьем в виде втулки с квадратным щитком, на котором помещено рельефное изображение Нерукотворенного Образа Спаса (рис. 1, 12). Под ним в округлом медальоне — Святая Троица в виде трех ангелов у стола, над ними рельефная надпись **С(ВЯТАЯ) ТР(О)И)Ч(А)**. В верхней, сохранившейся части средокрестия — рельефные буквы **ИХС**. На оборотной стороне в округлом медальоне — две поясные фигуры бородатых святых в складчатых одеждах с надписью **Н(И)КОЛ(А)** над ними. Ниже, в средокрестии, сохранилась верхняя часть рельефного четырехугольника, в котором, судя по аналогиям, находилось изображение Знамения Пресвятой Богородицы. Между четырехугольником и краями креста — рельефные буквы **І** и **Х**. Кресты со Знаменем на оборотной стороне известны по публикациям в собраниях Ханенко и Тверского музея [20]. Подобный крест найден в бронзолитейной мастерской XV в. в Твери [21].

Небольшой (57×38 мм) односторонний наперсный (или нательный) крест с овальными концами найден реставратором музея А. Л. Мельниченко при земляных работах в Саввино-Сторожевском монастыре (рис. 1, 20). Точная аналогия воспроизведена у Ханенко [22]. Вместо оглавья крест имеет плоское ушко. На верхнем конце — рельефное поясное изображение Вседержителя с двумя кружками (Солнце, Луна) по сторонам. Выше и ниже — неразборчивые надписи. В средокрестии — Распятие с инициалами **ІС ХС** над ним и сокращенной надписью, возможно, **Г(ОСПОДИ) ПОМ(ИЛУЙ?)**, под левой рукой Спасителя. Под Распятием — покрытая травой Голгофа с Главой Адамовой и пещерой. На правом конце — две поясные фигуры предстоящих с неразборчивой надписью над ними. Левый конец креста утрачен, остальные концы покрыты светлооранжевой непрозрачной эмалью. Изгиб тела Христа указывает на время изготовления креста не ранее второй половины XV в., наличие эмали — на конец XVI в. или XVII в. [23].

Верхняя часть прямоконечного одностороннего наперсного креста найдена в Михайловском (рис. 1, 14). Крест является несколько упрощенной репликой лицевых створок энколпионов и двухсторонних крес-

тов с расширениями на верхнем и нижнем концах и килевидным завершением нижнего, известных по собраниям Ханенко и Уварова [24]. На нашем экземпляре в средокрестии помещено Распятие, тело Христа прямое, голова склонена на правое плечо, ноги согнуты в коленях. Под руками Спасителя оплечные фигуры предстоящих, по две с каждой стороны. На боковых концах креста — поколенные фигуры предстоящих. Над головой Христа — летающие ангелы, держащие плат. В верхней ветви — ветхозаветная Троица. Оглавье неподвижное, узкое, с Нерукотворным Образом Спаса в круглом медальоне. Надписи имитированы рельефными черточками. Иконографически крест воспроизводит резные деревянные кресты XVI в. с Распятиями на фоне Иерусалимских стен [25] и датируется, очевидно, также XVI в.

НАТЕЛЬНЫЕ КРЕСТЫ

Древнейшим экземпляром является небольшой (34×26 мм) бронзовый четырехконечный крест-тельник с утолщенными профилированными концами и косым крестом в круглом средокрестии (рис. 1, 15). Крест найден на крупном древнерусском поселении на левом берегу р. Москвы, которое датируется концом X — XII вв. Кресты этого типа хорошо известны в памятниках домонгольской Руси и пограничных территорий (Латвия, Эстония). В Новгороде подобные кресты происходят из слоев XI—XII вв. Близкий по форме экземпляр с косым крестом в средокрестии датируется концом XI — первой половиной XII вв. [26]. Точная аналогия нашему экземпляру — крест из Старой Рязани. По мнению авторов публикации рязанской находки, местом изготовления крестов этого типа является Приднепровье [27].

Другой крест-тельник домонгольского времени (рис. 1, 16) найден на правобережной части поселения (селище Никифоровское). Крест является упрощенной плоскорельефной репликой тех изделий, за которыми в литературе закрепилось название «крестики скандинавского типа», данное им в начале века А. А. Спициным. В настоящее время доказано их северорусское происхождение. Датируются эти кресты второй половиной XI—XII вв. [28].

На поселении найдена также медная литая застежка от книжного переплета домонгольского времени (рис. 1, 18). Все три предмета характеризуют раннее проникновение христианства и христианской книжной культуры в Звенигородский край.

Миниатюрный (25×21 мм) крест-тельник, найденный на Звенигородском Городке (рис. 1, 17), имеет оригинальную форму, точной аналогии которой пока не встречено. Типологически он близок хорошо известным крестам, имеющим трехлепестковые кривовидные концы и ромбические средокрестия, в которых обычно изображен рельефный

прямой равноконечный крест. Такие кресты часто встречаются в русских древностях начиная с XII в. В XII—XIII вв. были распространены в Подмоскowie. Наиболее широко бытовали, как свидетельствуют новгородские, золотоордынские и прибалтийские находки, в XIV — начале XV в. [29]. У звенигородского экземпляра лепестки кринов верхней и горизонтальной ветвей креста сомкнуты и образуют две петли. Последнее сближает звенигородскую находку с домонгольским крестообразными ажурными привесками.

Миниатюрный (24×12 мм) четырехконечный крест-тельник с прямоугольными концами из раскопок, проведенных в 1974 г. на Городке А. А. Юшко (ЗИАиХМ 3641/2), упомянут в работе В. А. Кондрашиной [30], но не опубликован. Здесь мы восполняем этот пробел. На лицевой стороне креста в углубленном ковчеге расположено трудноразличимое изображение святого мученика Никиты, избивающего беса (рис. 2, 2). Основная масса крестов-тельников с изображениями Никиты-бесогона найдена на Тверской земле, где они, вероятно, и производились [31]. Археологически документированные находки датируются концом XIV — началом XVI вв. [32]. С. В. Гнутова справедливо считает, что кресты-тельники таких размеров надевались на младенцев при крещении [33].

Фрагментированные четырехконечные кресты-тельники с прямоугольными концами с изображением поклонения Нерукотворенному Образу Спаса найдены в Богородицком и Михайловском. В первом случае рельефный Образ Нерукотворенного Спаса расположен в средокрестии в углубленном крестообразном ковчеге (рис. 2, 3), во втором — в круглом медальоне (рис. 2, 4). В руках крестов — поясные фигуры святых, обращенные к Спасу. На верхней ветви креста из Михайловского над Образом Спаса находится углубленный круглый медальон с неразборчивым изображением или надписью. Центры изготовления крестов этого типа, очевидно, находились в Тверской земле, откуда в основном происходят известные аналогии. Дата крестов — конец XIV — начало XVI в. [34].

Миниатюрный фрагментированный крест-тельник, найденный на Городке (рис. 2, 1) имеет килевидное завершение нижнего конца. На лицевой стороне в углубленном ковчеге помещено изображение шестиконечного Голгофского креста, верхняя и боковые ветви которого представляют собой узкие ромбовидные петли. По сторонам перекладины — инициалы **Н** и **К**, под Голгофой — инициалы **ХС**. Судя по килевидному завершению нижнего конца, крест изготовлен не ранее рубежа XIV—XV вв., а общие пропорции и изображение Голгофы в виде буквы **П** со слегка скругленными углами сближают его с крестами-тельниками второй половины XV — начала XVI в. из Старицы и Твери [35].

Четырехконечный крест-тельник размерами 44×23 мм, найденный на селище у дер. Волково (рис. 2, 6), имеет расширения на оконечностях древа и килевидное завершение нижнего конца. Почти всю площадь лицевой стороны креста занимает рельефное изображение Распятия в углубленном ковчеге. Фигура Христа изображена плавно изогнутой, у изножия различимо изображение Главы Адамовой. Центры производства крестов этого типа пока не установлены, а находки их немногочисленны (Белозерье, Старая Рязань, Муром, окрестности Юрьева-Польского, Свято-Данилов монастырь в Москве). Известно, что плавный изгиб тела Христа характерен для Распятий начиная со второй половины XV в. Наш экземпляр может относиться к несколько более позднему времени, возможно, к XVI в. [36].

Небольшой (29×21 мм) четырехконечный крест-тельник (рис. 2, 5) найден на левобережной части Старой Стрелецкой слободы XVI–XVII вв. [37]. Оконечности креста имеют вид трилистников, в которые на лицевой и оборотной сторонах вписаны ромбовидные фигуры. В средокрестии лицевой стороны – прямой шестиконечный крест на Голгофе, оборотной стороны – ромб. Голгофа показана в виде треугольника с двумя завитками.

Там же найден тельник несколько больших размеров (27×23 мм) с сердцевидными оконечностями (рис. 2, 8). В средокрестии лицевой стороны – прямой восьмиконечный крест на Голгофе, на оконечностях – рельефные квадраты с точками по сторонам. На оборотной стороне – неразборчивый молитвенный текст, на нижней оконечности – рельефный прямоугольник с завитком внизу, на боковых оконечностях – по три рельефные точки. Кресты найдены на участке, содержащем медные копейки Алексея Михайловича периода денежной реформы 1655–1663 г., и, таким образом, датируются второй половиной XVII в.

Кресты-тельники с сердцевидными концами найдены также на селище Рыбушкино II (рис. 2, 9), Звенигородском Городке (рис. 2, 7), и на окраине средневекового села Насоновское (рис. 2, 12).

Наиболее выразителен крест из Рыбушкино (размеры 50×35 мм). На лицевой стороне помещен рельефный восьмиконечный крест на Голгофе. На верхней оконечности, в круге из точек – инициалы под титлами в две строки, на нижней оконечности, под Голгофой, в круге из точек – **ММ РБ** (Место Лобное Распят Бысть) в две строки, на боковых оконечностях – обрамленные точками инициалы **ІС** и **ХС** под титлами, под основной перекладиной креста, по обе стороны древа – инициалы **НИ** и **КА**. Все инициалы рельефные. Средокрестие обрамлено венцом с отходящими от него каплевидными лучами. Отливка лицевой стороны очень четкая; с высоким рельефом; отливка оборотной, напротив, крайне невысокого качества. На ней угадываются лишь рельефные ромбы в средокрестии и на оконечностях.

Крест из Насоновского является вариантом того же типа, имеет размеры 50×34 мм и отличается в некоторых деталях. Рельеф здесь плоский, на верхней оконечности инициалы **ЦСВ** под титлом в одну строку, инициалы на нижней оконечности неразборчивы, отсутствуют инициалы под перекладной, венец слит со средокрестием, лучи трансформированы в шарики.

Крест с Городка (фрагментирован) представляет собой еще один вариант того же типа. Вместо инициалов на оконечностях здесь квадраты, венец почти слит со средокрестием, лучи в форме шариков, рельеф плоский. Восьмиконечный крест в средокрестии имеет цату. На оборотной стороне в четырехконечном кресте — неразборчивый текст кондака «Да воскреснет Бог».

Недалеко от р. Москвы найдена центральная часть еще одного типологически близкого креста (рис. 2, 10), отлитого, в отличие от всех остальных, из оловянисто-свинцового сплава. Полностью его облик известен по опубликованной В. М. Тетерятниковым каменной литейной форме XVII—XVIII вв. [38]. Наш экземпляр, судя по четкости рельефа, также отлит в каменной форме. Крест первоначально имел сердцевидные лопасти с килевидными завершениями нижнего и боковых концов и лучистый венец, обрамляющий средокрестие. На лицевой стороне расположен прямой рельефный восьмиконечный Голгофский крест с цатой на средокрестии. Голгофа показана в виде треугольника с двумя завитками, как на кресте из Старой Стрелецкой слободы. Поверхность креста орнаментирована частой косой насечкой. На оборотной стороне — орнамент из заштрихованных килевидных городков. В средокрестии — инициалы **ИХЪ** в квадратном клейме, причем буква **Ъ** начертана зеркально. Ниже — монограмма **НИТО** в рельефном прямоугольнике.

Еще один крест с лучистым венцом вокруг средокрестия также происходит с селища Рыбушкино II (рис. 2, 11). У него прямые концы, в средокрестии лицевой стороны — прямой Голгофский восьмиконечный крест, под ним — Глава Адамова. На оконечностях — квадратные клейма. Обратная сторона орнаментирована процветшими ромбами.

Находки крестов-тельников с лучистыми венцами вокруг средокрестия на остатках поселений, хорошо датированных керамикой и монетами XVI—XVIII вв., подтверждают известную точку зрения, что этот тип крестов сформировался в XVII в. (в конце столетия такие кресты уже встречаются на памятниках, оставленных русским населением Дальнего Востока [39]) и бытовал на обширной территории России на протяжении всего XVIII в. и, очевидно, в XIX в.

Кресты с сердцевидными оконечностями, видимо, являются женскими. Судя по этнографическим коллекциям, их носили не только в качестве нательных, но и как наперсные. В последнем случае они прикреплялись к концам низанных из бисера гайтанов («хрестовок») [40].

Простые четырехконечные кресты-тельники найдены на остатках средневекового села Игнатьевского (рис. 2, 15) [41], селище Рыбушкино II (рис. 2, 16) и в Саввино-Сторожевском монастыре (рис. 2, 13).

Экземпляр из Игнатьевского (40×22 мм) имеет на лицевой стороне изображение семиконечного Голгофского креста, причем нижняя перекладина креста прямая. В верхней ветви — инициалы **ІГ ХС**, под основной перекладиной и по обе стороны древа — неразборчивые инициалы. Рельеф плоский. На оборотной стороне — стертая надпись из нескольких слов крупными буквами (удалось разобрать слово **ЕГО**).

Экземпляр из Рыбушкино (38×23 мм) имеет на лицевой стороне изображение восьмиконечного Голгофского креста с копием, тростью и Главой Адамовой в пещере. В верхней ветви инициалы **Ц(А)РЬ** **С(ЛА)В(Ы)** под титлами в две строки, на нижней оконечности, под Голгофой **ММ РБ** (Место Лобное Распят Бысть) в две строки, на боковых оконечностях — инициалы **ІГ** и **ХС** под титлами, под основной перекладиной креста, по обе стороны древа — инициалы **НИ** и **КА, К** (копие) и **Т** (трость). Все изображения и инициалы рельефные, рельеф высокий. Обратная сторона заполнена строками плохоразличимого молитвенного текста.

У экземпляра из Саввино-Сторожевского монастыря отломана верхняя ветвь. Он несколько больших размеров. На лицевой стороне изображен восьмиконечный Голгофский крест, на оконечностях перекладины в квадратных клеймах — инициалы **ІГ** и **ХС** под титлами. Под Голгофой — надпись **НИК(А)** крупными прямыми буквами. Средокрестие залито глухой красной, а оконечности — глухой черной эмалью. Обратная сторона декорирована растительным орнаментом с ромбовидной розеткой в средокрестии. В Михайловском найден фрагмент подобного креста несколько меньших размеров с черной эмалью на оконечностях лицевой стороны и неразборчивым молитвенным текстом на обороте.

Датировка этого типа крестов, имеющих несложные, упрощенные формы, что является, по-видимому, признаком массового производства, представляет определенные затруднения. Обычно такие кресты датируют приблизительно XVII—XVIII вв. [42]. На мой взгляд, время возникновения типа следует удревнить, а период его бытования — расширить. В данном случае древнейшим, вероятно, является крест из Игнатьевского, который имеет определенные параллели в средневековой мелкой пластике Старицы и Твери [43] и может датироваться XVI в. Наличие черной эмали на крестах из Саввино-Сторожевского монастыря и Михайловского безусловно указывает на XVII—XVIII вв. Крест из Рыбушкино, судя по недавней находке сходного экземпляра в могиле умершего в 1737 г. мореплавателя В. Прончишева, датируется первой половиной XVIII в.

В заключение отметим многочисленные находки латунных крестов-тельников, которые в XVIII — начале XX вв. являлись массовой продукцией (до 6—7 пудов в месяц) старообрядческих меднолитейных мастерских. Это мужские четырехконечные кресты с прямыми концами, восьмиконечным крестом с копием, тростью и инициалами на лицевой стороне и текстом кондака «Да воскреснет Бог» на оборотной (рис. 2, 17, 18), а также женские кресты, так называемые «лопатки» или «листки» (рис. 2, 19, 20), у которых описанная композиция заключена в обрамление барочных очертаний, украшенное растительным орнаментом [44].

Отметим также единичные находки крестов крупных форм — аналойных и напрестольного. С территории Старой Стрелецкой Слободы происходит фрагментированный аналойный восьмиконечный крест с лаконичным изображением Распятия на Голгофе (рис. 2, 14). Обратная сторона гладкая. По сопутствующему материалу крест можно отнести ко второй половине XVII в. В окрестностях дер. Рыбушкино, селе Покровском и на Городке найдены обломки старообрядческих восьмиконечных аналойных крестов XVIII—XIX вв. распространенного типа (с Распятием, принимающими ангелами, облачным Саваофом, Святым Духом в облике птицы, прилитыми по бокам херувимами в верхней части и текстом «**КР(ЕС)ТЬ ХРАНИТЕЛЬ ВСЕИ В(С)ЕЛѢНІИ...**» на оборотной стороне; у экземпляра с Городка она гладкая»). Близ дер. Иглово найдена нижняя часть разломанного пополам напрестольного креста хорошо известного типа (XVIII — начало XX в.) с Распятием на Голгофском кресте на фоне Иерусалимских стен. Лицевая сторона сохранила следы синей эмали. На оборотной стороне — окончание того же текста «**...КР(ЕС)ТЬ БѢСОМЪ ГАЗДА**», под ним — гравированное изображение восьмиконечного Голгофского креста с Главой Адамовой, копием, тростью и соответствующими инициалами.

Поздняя христианская металлопластика из округа Звенигорода представлена также штампованным алюминиевым крестом-тельником середины XX в. и штампованными овальными образками с изображениями преподобного Сергия Радонежского, Николая Чудотворца и Образом Богородицы Смоленской на лицевой и преподобного Серафима Саровского на оборотной стороне. Последний образец, согласно легенде на нем, отчеканен в 1903 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Помимо некоторых уточнений в хронологии произведений русской христианской металлопластики, находки в Звенигородском крае позволяют рассмотреть ряд вопросов о месте медного креста в народной жизни. Как указывает А. А. Панченко, крест играл в народной духовной культуре весьма важную роль, не сводившуюся исключительно к охранительной и декоративной функциям [45]. По мнению В. М. Тетерятникова,

«вообще почти не было предметов медного литья, выполнявших только православное назначение; ... в случае с меднолитыми предметами, где возможно провести черту, отделяющую атакисмы язычества от христианских обрядов и обычаев?» [46].

Действительно, значительное количество найденных на памятниках археологии произведений металлопластики фрагментировано. Для тонких и хрупких крестов-тельников это можно объяснить механическим воздействием плуга при многолетней распашке. Для более прочных и массивных изделий, таких как энколпионы и наперсные кресты, следует искать иные причины.

Ключевыми для решения этого вопроса являются остатки средневековых прицерковных кладбищ в Михайловском (7 фрагментов четырех энколпионов, два фрагмента двух наперсных крестов и два фрагмента двух тельников) и Богородицком (два фрагмента энколпионов и фрагмент тельника). Памятники такого рода не единичны.

В 1960-х гг. при исследовании Кунцевского городища в Москве А. Г. Векслером было изучено кладбище XIV–XV вв. В заполнении могильных ям и на прилегающей территории встречены не только целые, но и фрагментированные энколпионы и наперсные кресты. Территория кладбища никогда не распаивалась.

В 1997 г. краеведы из г. Пушкино обнаружили на одном из посадских кладбищ средневекового Радонежа участок, содержащий несколько десятков обломков наперсных крестов и створок энколпионов XV–XVI вв.

В следующем году этот участок исследовал С. З. Чернов. Находки обломков продолжались. Их изучение показало, что обломки складываются в целые предметы, которые были разломаны в древности.

В одной из работ я уже останавливался на проблеме, связанной с частыми находками на памятниках археологии и просто старопашотных полях умышленно сломанных в древности произведений мелкой пластики, связывая этот феномен с народным чернокнижием [47].

Возможно и другое объяснение находок разломанных крестов на кладбищах. В недавно опубликованном исследовании о христианской символике в погребальном обряде Древней Руси по археологическим данным Т. Д. Панова приводит примеры положения во гроб с покойным не целого креста, а лишь его части. Так, в одном из киевских погребений домонгольского времени найден обломок креста из зеленого мрамора. В погребении XIII в. на одном из рязанских городищ обнаружен обломок каменного креста-тельника. Обломок креста из яшмы найден в могиле новгородского посадника Дмитра Мирошкинича, умершего в 1209 г. [48].

По словам современного исследователя христианской археологии А. В. Чернецова, авторы, говорящие о двоеверии у русского народа «имеют в виду вполне конкретные, отнюдь не вымышленные явления. Эти явления были широко распространены; они весьма существенны для харак-

теристики традиционной народной культуры, ее национальной специфики. Двоеверие... материализовывалось в вещественной форме, воплощалось в обрядовых действиях, находилось в неразрывной связи с хозяйственными и бытовыми нуждами русского простонародья» [49].

Не имеем ли мы здесь дело с архаическим элементом погребального обряда, предписывающим «умертвить» крест, который носил покойный? Предстать пред Господом возможно отнюдь не с рукотворным земным крестом, который ты носил при жизни, а с его нематериальным образом, «духом» креста, неразрывно связанным с твоей собственной душой. Но что делать с крестом, оставшимся от покойного? И поныне считается дурной приметой взять в руки чужой крест, не говоря уже о том, чтобы его носить. Следовательно, крест необходимо сломать, освободив при этом его нематериальную суть. «Мертвые» обломки позволительно оставить или закопать на кладбище, подобно пришедшей в негодность иконе [50]. Не этой ли чрезвычайно древней традицией ритуального «умерщвления» предметов погребального инвентаря объясняется почти полное отсутствие крестов в русских средневековых погребениях, даже высшего духовенства [51], столь хорошо известное археологам? Лишь кладбища Нового времени, не исключая старообрядческих [52], дают иную картину. Не с этой ли традицией связано необъяснимо большое число сломанных тельников, найденных Л. А. Беляевым [53] вне могил в некрополе столичного Свято-Данилова монастыря?

Находки энколпионов в округе Звенигорода заставляют по-новому взглянуть на их место в древнерусской культуре. На основании того, что «энколпионы крайне редко встречаются в курганах и захоронениях простых людей, еще реже они попадают в кладах», обычно делается вывод, что их носили лишь лица знатного рода [54]. Находки на Кунцевском городище не вызвали удивления из-за близости столичной Москвы [55], находки на Куликовом поле объяснялись принадлежностью их профессиональным воинам [56].

В нашем случае достаточно представительное число энколпионов найдено на рядовых сельских поселениях и сопутствующих им кладбищах. Трудно предположить, что все они принадлежали лицам знатного рода или воинам. Очевидно, следует констатировать другое: сравнительно малая изученность памятников археологии, оставленных сельским населением средневековой Руси, делает неполными и подчас неверными наши представления о месте и роли в народной жизни ряда предметов материальной культуры, некогда широко распространенных, а сейчас только кажущихся редкими или уникальными.

А. К. Станюкович
Звенигородский историко-архитектурный
и художественный музей

ЛИТЕРАТУРА

1. Саввино-Сторожевский монастырь. М., 1998. Фото на с. 20, 36, 49.
2. Успенская А. В. Успенское городище // КСИИМК. Вып. 68. М., 1957. С. 117.
3. Кондрашина В. А. Медное художественное литье в собрании музея г. Звенигорода // Русское медное литье. Вып. 1. М., 1993. С. 160–168.
- Энколпионы
4. Станюкович А. К. Основные методы полевой археологической геофизики // Естественные научные методы в археологии. Вып. 1. М., 1997. С. 19–42.
5. Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVI вв. в собрании Загорского музея. Каталог. Загорск, 1960. № 15 а, 16.
6. Пуцко В. Г. О системном изучении русского художественного литья малых форм // Русское медное литье. Вып. 1. М., 1993. С. 26.
7. Травкин П. Н., Петров И. М. Кресты-складни из средневекового Плеса // Музеи Верхней Волги. Проблемы, исследования, публикации. Ярославль, 1997. С. 176.
8. Одинцовская земля / Энциклопедия сел и деревень Подмосковья. М., 1994. С. 294–297.
9. Ханенко Б. И. и В. Н. Древности русские. Кресты и образки. Ч. II. Киев, 1900. Табл. XXV, 294; Жизневский А. К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888. С. 97–98.
10. Ханенко Б. И. и В. Н. Древности русские. Кресты и образки. Ч. I. Киев, 1899. Табл. X, 120/121.
11. Станюкович А. К., Черношвитов П. Ю. Селище Богородицкое (к запустению округа Звенигорода в Смутное время // Материалы к эволюции ландшафтной структуры округа Звенигорода XVI–XVII веков. М., 1997. С. 27–35.
12. Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова. Отд. VIII–XI. М., 1908. С. 171–173.
13. Алексеев Л. В. Мелкое художественное литье из некоторых западнорусских земель (кресты и иконки Белоруссии) // СА, 1974, № 3. С. 208–209, рис. 3.
14. Ханенко Б. И. и В. Н. Указ. соч. Ч. I. Табл. II, 37.
15. Алексеев Л. В. Указ. соч. С. 215, рис. 2, 8.
16. Ханенко Б. И. и В. Н. Указ. соч. Ч. I. Табл. II, 41; Алексеев Л. В. Указ. соч. Рис. 4, 5; Даркевич В. П., Пуцко В. Г. Произведения средневековой металлопластики из находок в Старой Рязани (1970–1978 гг.) // СА, 1981, № 3. Рис. 2, 16.
17. Ханенко Б. И. и В. Н. Указ. соч. Ч. I. Табл. VIII, 95; Гнутова С. В. «Крест святой, надежда искупления моего...» // Творчество, 1990, № 12.
18. Алексеев Л. В. Указ. соч. С. 209.
19. Каталог собрания ... Рис. 145, 146; Жизневский А. К. Указ. соч. С. 87–88; Перетиц В. Н. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья // Известия ГАИМК. Вып. 73. Л., 1933. С. 45, рис. 8, 9.
20. Ханенко Б. И. и В. Н. Указ. соч. Ч. II. Табл. XXVI, 299; Жизневский А. К. Указ. соч. С. 90.
21. Олейников О. Бронзолитейная мастерская на территории Затьмацкого посада Твери // Тверская старина, 1996, № 14–15. С. 150–151, рис. 11.
22. Ханенко Б. И. и В. Н. Указ. соч. Ч. I. Табл. XII, 144.
23. Тетерятников В. М. Медные кресты и иконы в народной жизни // The New Review, New York, 1977, № 129. P. 169.
24. Ханенко Б. И. и В. Н. Указ. соч. Ч. I. Табл. XI, 129; Каталог собрания ... С. 173, рис. 147.
25. Каталог собрания ... Табл. VIII, 27; Николаева Т. В. Указ. соч. № 136 а, 138 а.
26. Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода. М., 1981. С. 52, рис. 16, 10.
27. Даркевич В. П., Пуцко В. Г. Указ. соч. // СА, 1981, № 3. С. 224, рис. 2, 8.
28. Спицын А. А. Владимирские курганы // Известия Археологической комиссии. Вып. 15. СПб, 1905. С. 117; Фехнер М. В. Крестовидные подвески «скандинавского типа» // Славяне и Русь. М., 1968. С. 210–214; Sedov V. V. Russia and Southern Finland: (Finds of Old Russian Origin in Finland) // Fenno-Ugri et Slavi 1983 / ISKOS. V. 4. Helsinki, 1984. P. 16, 18.
29. Седова М. В. Указ. соч. С. 54, рис. 16, 8, 13; Муравьева А. Н. Кресты-тельники и энколпионы в археологических коллекциях Владимиро-Суздальского музея-заповедника (X–

XV вв.) // Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Материалы исследований. Сборник № 5. Владимир, 1999. С. 107–108; *Полубояринова М. Д.* Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 81; *Она же:* Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М., 1993. С. 18, 82, рис. 2, 4; 28, 5; *Беленькая Д. А.* Медная пластика городов Московской Руси (XIII–XV вв.) // КСИА. Вып. 208. М., 1993. С. 17.

30. *Кондрашина В. А.* Указ. соч. С. 162.

31. *Хухарев В. В.* К вопросу об изображении святого мученика Никиты, изгоняющего беса, на крестах и иконках из Твери // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. С. 213; *Жизневский А. К.* Указ. соч. С. 76–77.

32. *Беленькая Д. А.* Указ. соч. С. 16; *Олейников О.* Указ. соч. Рис. 8.

33. *Гнутова С. В.* Медная мелкая пластика Древней Руси (типология и бытование) // Русское медное литье. Вып. 1. М., 1993. С. 10.

34. *Жизневский А. К.* Указ. соч. С. 101; *Романченко Н. Ф.* Образцы старицкого медного литья // Материалы по истории русского искусства. Л., 1928. Т. I. С. 37–42, рис. 2, 9; *Олейников О.* Указ. соч. Рис. 5.

35. *Жизневский А. К.* Указ. соч. С. 79; *Олейников О.* Указ. соч. Рис. 16, 17.

36. *Даркевич В. П., Пуцко В. Г.* Указ. соч. С. 229, рис. 3, 1, 2, 5; *Беляев Л. А.* Древности Данилова монастыря // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. С. 102, рис. 21; *Макаров Н. А.* Приходская церковь Русского Севера на фоне археологической карты // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 400, рис. 69, 3.

37. *Станюкович А. К.* Села и слободы Саввино-Сторожевского монастыря по данным археологии // Православное искусство и Саввино-Сторожевский монастырь. Звенигород, 1998. С. 59–62.

38. *Тетерятников В. М.* К вопросу о датировке древнерусской меднолитой пластики / Русское медное литье. Вып. 2. М., 1993. С. 191, рис. 20.

39. *Артёмьев А. Р.* Останки непогребенных защитников Албазинского острога // РА, 1996, № 1. Рис. 9, 6.

40. Русский народный костюм из собрания Государственного музея этнографии народов СССР. Л., 1984. Илл. 33.

41. *Станюкович А. К.* Указ. соч. С. 57–59.

42. *Даркевич В. П., Пуцко В. Г.* Указ. соч. С. 230, рис. 3, 9; 6, 1; *Куницкий В. А.* Предметы художественной пластики из Белгорода-Днестровского // Земли Южной Руси в XI–XIV вв. Киев, 1985. С. 126, рис. 6.

43. *Жизневский А. К.* Указ. соч. С. 79; *Олейников О.* Указ. соч. Рис. 15.

44. *Куколевская О. С.* Медное художественное литье Красносельской волости Костромской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Краеведческие записки. Вып. V. Кострома, 1993. С. 84–97.

45. *Панченко А. А.* Народное Православие. СПб, 1998. С. 96–98.

46. *Тетерятников В. М.* Медные кресты и иконы в народной жизни // The New Review, New York, 1977, № 129. P. 158, 163.

47. *Станюкович А. К.* Памятники русской христианской металлопластики как археологический источник // Православное искусство и Саввино-Сторожевский монастырь. Звенигород, 1998. С. 51–54.

48. *Панова Т. Д.* Христианская символика в городском погребальном обряде Руси (XI–XVI вв.) // Russia Mediaevalis. Т. IX. No 1. P. 61–62.

49. *Чернецов А. В.* Двоеверие: мираж или реальность? // Живая старина, 1994, № 4. С. 19.

50. *Панченко А. А.* Указ. соч. С. 135.

51. *Панова Т. Д.* Натальные кресты в погребальной практике русского средневековья (XI–XVI вв.) // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. Ч. 2. Христианство и древнерусская культура. СПб–Псков, 1995. С. 72–73.

52. *Станюкович А. К.* Итоги изучения могильника в Калужском Бору // Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья. Тезисы докладов научно-практической конференции. Калуга, 1987. С. 37–39.

53. *Беляев Л. А.* Указ. соч. С. 100.

54. *Гнутова С. В.* Медная мелкая пластика... С. 11; *Муравьева А. Н.* Указ. соч. С. 103.

55. *Векслер А. Г.* Москва в Москве. М., 1982. С. 192–193.

56. *Гнутова С. В.* Медная мелкая пластика... С. 15.

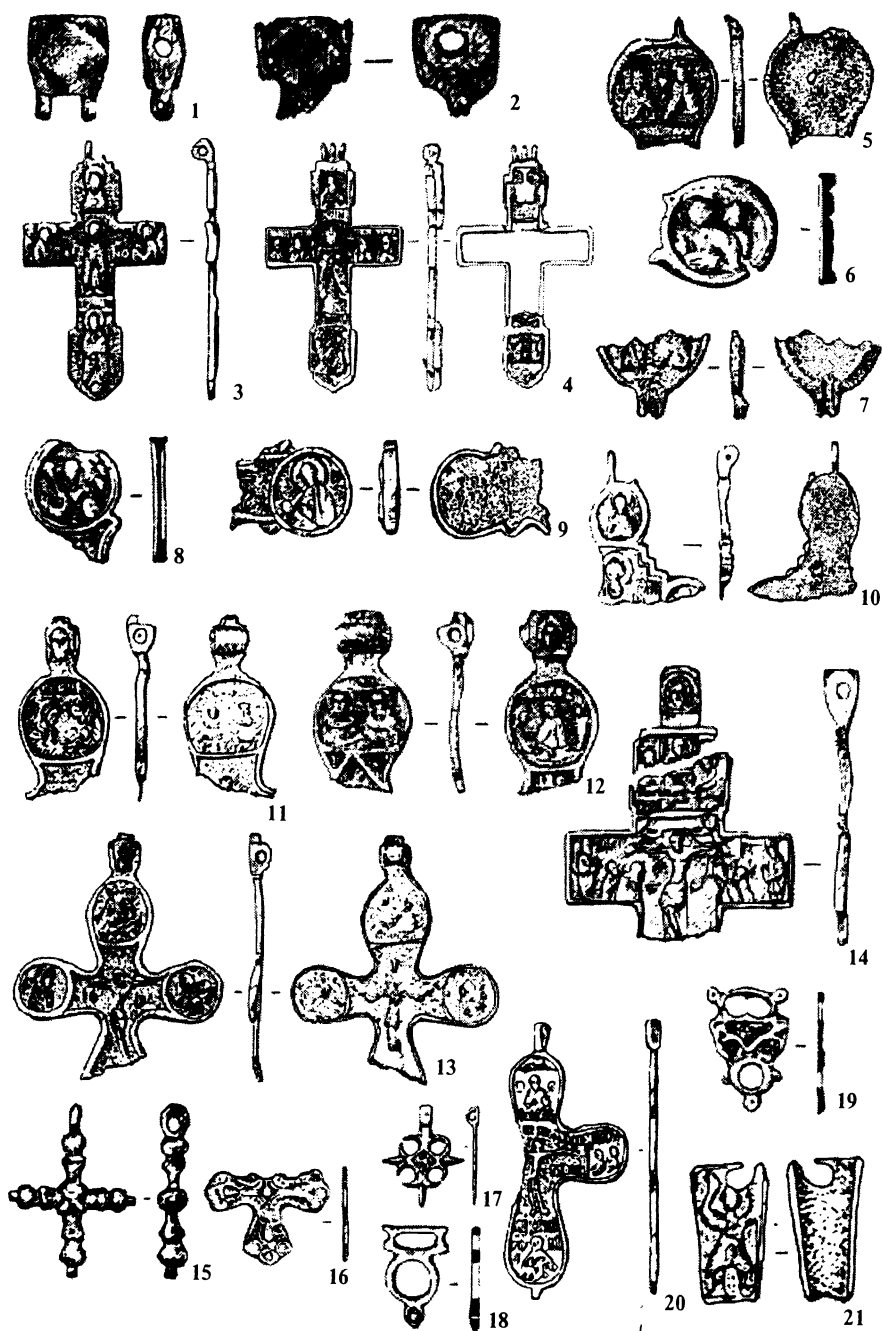

Рис. 1

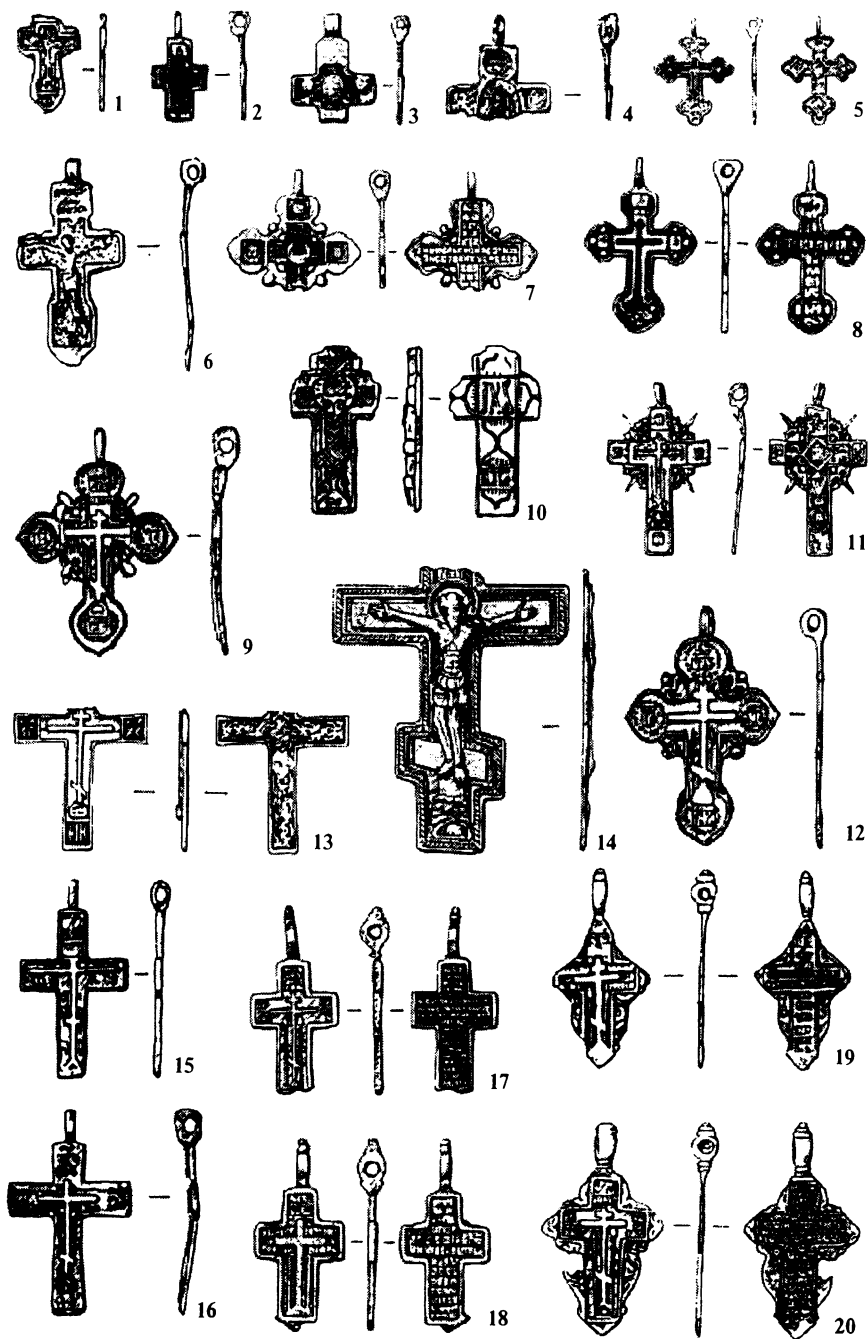

Рис. 2

МОНЕТЫ С НАДЧЕКАНКОЙ ГОРОДА МАДЖАР С ЦАРЕВСКОГО ГОРОДИЩА

Летом 1998 г. в Астраханской области было собрано более 800 шт. золотоордынских монет. При внимательном просмотре обнаружены пять медных пул с надчеканками, относимыми Э.В. Ртвеладзе к чекану города Маджар (1).

Средневековый золотоордынский город Маджар, располагавшийся при слиянии рек Кумы и Буйволы на Северном Кавказе, входил в число крупнейших золотоордынских городов. На его развалинах ныне расположена восточная часть современного г. Буденовска.

Маджар упоминается в арабских и персидских источниках XII в. и в русских летописях XIV в.

В период расцвета (XIII—XIV вв.) являлся важным религиозным, административным и торгово-ремесленным центром на пересечении главных караванных путей, ведущих из Предкавказья в Закавказье, на Нижнюю Волгу и Русь, в Среднюю Азию и Китай, а также на запад к Черному морю.

Город, по великолепию своих дворцов, мечетей, минаретов, мавзолеев и других сооружений восточной архитектуры мог поспорить с Самаркандом и Бухарой, имел пестрое в этническом отношении население — монголы, половцы, аланы, русские и др.

Маджар был наделен правом чеканить свою монету. Погиб в результате нашествия Тамерлана.

«При регулярных сборах на городище Маджар довольно часто попадались медные монеты с надчеканкой к настоящему времени их найдено более 50 экземпляров...» (2).

По данным Э.В. Ртвеладзе и С.А. Яниной: «Монеты с надчеканкой известны только по находкам на городище Маджар. На городищах Поволжья среди найденных здесь тысяч золотоордынских монет экземпляры с подобной надчеканкой не известны. В громадной коллекции золотоордынских монет Государственного Исторического музея таких монет всего три, и все они происходят из сборов на городище Маджар; одна такая же монета, не имеющая паспорта находки, хранится в коллекции Казанского музея» (3).

В своей работе Э.В. Ртвеладзе выделяет десять вариантов надчеканки , из которых шесть наиболее характерных выделены в таблицу. Илл. 1.

Среди монет с надчеканкой, найденных на территории Царевского городища, четыре экземпляра находят свои аналоги в таблице.

1. Илл. 1, рис. 1. Вес 1.84 г.
2. Илл. 1, рис. 5. 2 шт. Вес: 1.31 г., 1.73 г.
3. Илл. 1, рис. 6. Вес неизвестен (монета находится в частной коллекции).

Остальные четыре экземпляра — в коллекции автора.

4. Илл. 2. Новый тип подобен варианту Илл. 1, р. 1, но перевернут в другую сторону и более крупного размера. Вес: 2.13 г.

К сожалению, Э.В. Ртвеладзе приводит весовые показатели только по пяти монетам: 1.8; 1.43; 1.41; 1.39; 1.25 (4).

По материалам Э.В. Ртвеладзе: «Все надчеканки сделаны на медных монетах, выпущенных в Сарае ал Джедид с шестилапковой розеткой на о.с.» (5). Здесь имеются в виду монеты анонимного чекана. На одном экземпляре с Царевского городища надчеканка сделана на медной монете Кильдибека.

Смысловое значение надчеканки остается пока не ясным.

Далее, автор делает вывод: «...монеты с надчеканкой характерны только для денежного обращения г. Маджар, и что такую надчеканку на монетах ставили, по-видимому, исключительно в г. Маджаре» (6).

По существующему мнению «...изучение комплекса монет, собранных на том или ином городище, дает возможность более достоверно решать спорные вопросы относительно местонахождения центров чеканки... Особенно показательны медные пулы, которые все же реже, чем серебряные монеты, покидали чеканившие их города» (7).

Небольшое количество монет, найденных в Астраханской области, скорее всего, свидетельствует в пользу выводов Э.В. Ртвеладзе о надчеканке их в г. Маджаре, являющихся, в свою очередь, свидетельством существования торговых связей между городами Поволжья и центрами Северного Кавказа.

Юрий Клочков

ЛИТЕРАТУРА

1. Э.В. Ртвеладзе. «Новые данные о монетном чекане города Маджар». Нумизматический сборник. Часть IV, выпуск II. М. 1971 г.
2. Ук.соч. стр.80.
3. Ук.соч. стр.81, см. сноску 9.
4. Ук.соч. стр.81.
5. Ук.соч. стр.80.
6. Ук.соч. стр.81.
7. А.Г. Мухамадиев «Булгаро-Татарская монетная система XII—XV вв.» Наука. М., 1983. Стр. 21—22.

1

2

3

4

5

6

Илл. 1. (таблица XXX по Э.В. Ртвеладзе)

Илл. 2.

ТАЙНЫ МЕДНОЙ ПУГОВИЦЫ

«О, как много их было! Дутые студенческие десятки с накладными орлами. Золотые офицерские пятки с орлами чеканными. Коричневые — коммерческого училища, с жезлом Меркурия, перевитым змеями, и с плутовской крылатой шапочкой. Светлые мореходные со скрещенными якорями. Почтово-телеграфные с позеленевшими молниями и рожками. Артиллерийские с пушками. Судейские со столбиками законов. Медные ливрейные величиной с полтинник, украшенные геральдическими львами. Толстые тройки чиновничьих вицмундиров. Тончайшие писарские «лимонки» с острыми, режущими краями, издающие при игре комариный звон. Толстые одинарки гимназических шинелей с серебряными чашечками, докрасна вытертые посередине.

Сказочные сокровища, вся геральдика Российской империи, на один счастливый миг были сосредоточены в Петиных руках...»

Кто не читал в детстве катаевский «Белеет парус одинокий». Кто в детстве (из тех, кому сейчас за сорок) не играл в ушки, не копил пуговицы для того, чтобы в один прекрасный день после уроков проиграть их подчистую на заднем дворе школы. Может быть, поэтому до последнего времени у нас к собирателям медных пуговиц относились как к детям — чем бы дитя не тешилось. Хотя на Западе филобутонистика — так называется коллекционирование пуговиц — такое же серьезное занятие, как нумизматика или фалеристика.

По пуговицам можно проследить историю государства, развития его отдельных структур. А между тем Российская Империя, пожалуй, как никакая другая страна обладала разветвленным бюрократическим аппаратом, развитой геральдической системой и, как следствие, богата многообразием форменных деталей, важнейшая из которых, по убеждениям филобутонистов — пуговица.

Отечественных собирателей пуговиц можно условно подразделить на три основных категории. Первая группа — собиратели «гирек» и «бубенчиков» — прообразов современных пуговиц, которые носили наши предки в девятом-семнадцатом веках (подробно о них в разделе «археология»). Вторая - собиратели пуговиц — изделий декоративно-прикладного искусства: кафтанных с перегородчатой эмалью, сканевых с церковных облачений, пуговиц из золота, драгоценных и полудрагоценных камней.

Третья группа — люди составляющие свои коллекции из собственно мундирных пуговиц от гладких без рисунка с петровских времен до современных.

Собирание «кафтанок» — удовольствие довольно дорогое: от 5-15 у.е. за сканевую и 20-50 у.е. за кафтанную «бомбочку» с эмалями до сотен и тысяч долларов за придворные пуговицы времен Екатерины. Предметы эти, за исключением сканевых пуговиц, аукционного класса. Продать их довольно легко, цены на них (именно как на предметы искусства) имеют тенденцию к стабильному росту. Хотя ликвидность, как всегда, зависит от конкретного спроса, а он время от времени меняется.

Тем не менее, если ваша пра-пра-пра... имела отношение к Двору Екатерины Великой и оставила потомкам на память о себе всего пару-тройку алмазных пуговиц, считайте себя обеспеченным человеком. Их цена определяется не только ценой самих алмазов, но и их исторической ценностью. За их продажу возьмется любой уважающий себя аукционный дом от «Сотби» до «Гелоса».

Однако, наиболее устойчивый интерес за счет большего количества собирателей представляют все же мундирные пуговицы.

Первые мундирные пуговицы — петровские, елизаветинские и в большинстве своем вплоть до 1829 — были гладкими и изготовлялись они, как правило, из меди или олова. Пуговицы без рисунка вне зависимости от времени чекана достаточно легко находимы и высокой ценой не отличаются. Зато первые мундирные пуговицы с изображениями, относящиеся к самому началу девятнадцатого века весьма редки и могут стоить на антикварном рынке от 10 до 25 долларов за штуку. Это плоские пуговицы Министерства иностранных дел (двуглавый орел, держащий в лапах оливковую ветвь) и офицерские плоские позолоченные пуговицы, на лицевой стороне которых изображен александровский орел с «французскими» крыльями.

Определенную ценность имеют также все пуговицы времени царствования Николая Первого. На пуговицах с основной государственной символикой чеканился орел с опущенными крыльями, прочие пуговицы отличаются от более поздних большим размером. Следует иметь в виду, что орел с опущенными крыльями на пуговицах чеканился вплоть до 1917 года — такие пуговицы носили на мундирах офицеры и солдаты элитных полков. Опытный коллекционер отличит их от пуговиц николаевского времени по более четкому чекану и по надписям на обратной стороне пуговицы. Стоимость пуговиц николаевских времен колеблется в интервале от 5 до 10—12 у.е. в зависимости от состояния и сюжета. Единственное исключение — номерные полковые пуговицы, которые появились в России в 1829 году: они котируются несколько дешевле — от 2 до 5—7 долларов, за счет того, что являются частыми находками на раскопках боев Крымской войны. В идеальном состоянии солдатские пуговицы этого времени все же трудно находимы, потому что солдаты для придания пуговице блеска натирали их кирпичом, изображение от этого, конечно, не выигрывало.

Но настоящий рай для филобутонистов — эпоха последних трех императоров. Сотни сюжетов, десятки видов чекана разных фабрик, большое количество разновидностей. И хотя цена на наиболее часто встречающиеся образцы опускается до 50 центов — 1 доллара, отдельные пуговицы могут стоить и 10 «зеленых». Таковы, например, пуговицы смотрителей маяков, офицеров гвардии, частных учебных заведений и другие редкости.

Самые распространенные пуговицы этого времени с изображением имперского орла, гренады об одном огне (их носили не только гренадеры, но и жандармерия, отдельные пехотные части), почтово-телеграфные, путейские. Но и среди этих изображений попадаются довольно редкие, такие как, например, накладные почтово-телеграфные, которые носили чины почтового ведомства не ниже 6-го класса.

Кстати, вспомнив о накладных пуговицах, мы подошли еще к одной важной особенности этого предмета коллекционирования: делению пуговиц по

способам изготовления. Самые качественные и дорогие — накладные пуговицы, изображение на них не штампуется непосредственно на лицевой части, а прикрепляется к основе пуговицы с помощью специальных усиков или припоя. Прикрепляемая часть и называется накладкой. Самые простые пуговицы — штампованные. В этом случае на металлическую основу просто наносится нужный штамп. Способ изготовления дурых пуговиц несколько сложнее. Они изготавливались из более мягкого металла, штамп выдавливался изнутри, а края загибались, чтобы соединить лицевую часть с внутренней, изготовленной отдельно. Существовали также «двойные» пуговицы с особым способом крепления лицевой части и основы.

При изготовлении пуговиц применялись самые разные металлы и сплавы. Для мундирных пуговиц раннего периода самыми характерными материалами были медь и олово, позднее их делали из меди, латуни и других медных сплавов. Применялось золочение и серебрение, причем в ряде случаев (для чинов первых 6 классов) золочение наносилось из сусального золота, а серебрение — высококачественной амальгамой. Производились пуговицы и из мельхиора, но они встречаются крайне редко и стоят дороже аналогичных в несколько раз.

По размеру мундирные пуговицы можно разделить на большие (для шинелей и мундиров), малые (фуражечные) и эполетные. Эполетные — самые редкие, т.к. на погонах контр-погонах носились стандартные мундирные пуговицы.

Собственные пуговицы имели не только все министерства, ведомства, учебные заведения, железные дороги, но и губернии и градоначальства. Так, например, инспектор училищ Симбирской губернии носил на мундире накладные позолоченные пуговицы с изображением герба губернии, увенчанного императорской короной и надписью внизу на стилизованной ленте. Так что если именно такая пуговица есть в вашей коллекции, можете с пеной у рта доказывать, что ранее она принадлежала самому Илье Николаевичу Ульянову. Опровергнуть ваше утверждение труднее, чем вам доказать, что это более, чем вероятно: статских генералов в Симбирской губернии было не так уж много.

Редкость губернских пуговиц напрямую зависит от штата сотрудников местных заведений, которым полагалось носить мундирные пуговицы, и от доступности приобретения этих пуговиц в данной местности. Санкт-Петербургские, Московские или Нижегородские мундирные пуговицы найти, естественно, проще, чем пуговицы Олонецкой губернии или Амур-Дарьинской области (кстати, пуговицы областные отличаются от губернских лишь короной, венчающей герб: губернский герб венчается императорской короной, а областной — княжеской), а пуговицы Тамбовской или Тульской губернии в России найти проще, чем Седлецкой или Лодзенской губерний Царства Польского. Что касается губернских пуговиц Великого Княжества Финляндского, то авторам вообще ни разу не попадались такие пуговицы, и можно с определенной долей вероятности, что все чиновники Великого Княжества носили пуговицы с имперским орлом, на щитке которого изображен не Георгий-Победоносец, а финский лев.

Если рассматривать только изображения, то пуговицы можно условно подразделить на 4 категории редкости.

1 категория. Пуговицы, найти которые не составляет никакого труда. Гербовые с рантом и без ранта, накладные и простые (носили чиновники, студенты университетов, военные). С якорем (морские). Скрещенные топор и якорь (министерство путей сообщения)

2 категория. Встречаются довольно часто. Столп закона (юристы). Рожки и молнии (почтово-телеграфные). Пеликан, кормящий птенцов (ведомство императрицы Марии Федоровны). Гренада об одном огне (пехотные части, гренадеры, жандармерия). Имперский орел с арматурой внизу в виде скрещенных пушек (артиллерия). Имперский орелс подложенными крест накрест якорями (ВМФ). Губернские с большим штатом чиновников.

3 категория. Если искать, то найти можно. Астролябия и цепь (землеустроители). Скрещенные якоря (торговый флот). Имперский орел с арматурой в виде скрещенных топориков (саперы, инженерные войска). Гренада со скрещенными пушками (гренадерская артиллерия). Скрещенные молотки (горные инженеры). Различные сочетания топоров, лопат, французских (разводных) ключей, циркулей (инженеры, студенты технических учебных заведений). Жезл Меркурия с шапочкой (торговля, коммерческие училища). Орел в сиянии без дополнительной арматуры (кадеты). Пуговицы редких губерний и всех градоначальств. Генеральские пуговицы. Пуговицы с номерами полков. Пуговицы отдельных железных дорог и железнодорожных веток.

4 категория. Трудно находимые. Скрещенные факел и кадуцей (таможня). Роза ветров в растительном орнаменте (служители маяков, лоцманы). Пуговицы Великого Княжества Финляндского. Ряд пуговиц, имевших хождение в Царстве Польском. Гренада со скрещенными топориками (гренадерские саперы). Элитные воинские части. Кадетские (орел в сиянии с инженерной или артиллерийской арматурой). Пуговицы ряда ведомств и учебных заведений.

Разброс цен в зависимости от состояния и ряда других факторов по мнению экспертов: 1 группа — от 0,5 до 3 у.е., 2 группа — от 1 до 5 у.е. 3 группа — от 3 до 7 у.е. 4 группа от 5 до 10 у.е. Однако, как говорилось в прошлом веке, «сии цены могут быть означены токмо как приблизительные».

Определенное влияние на ценообразование оказывает и такое явление, как разновидности штампов, изделия различных фабрик, ошибки, допущенные при изготовлении пуговиц. Ошибки и разновидности - тема целого исследования, и мы не будем упоминать их на этих страницах. Остановимся на пуговичных фабрикантах. Чаше всего встерчаются пуговицы, изготовленные на фабрике Копейкина (А.И. Копейкин, Максим Копейкин), братьев Бух (Бр. Бух, Бух) и московской фабрике «Слава». Чуть реже изделия фабрик «З. Бук», «Линден» (пуговицы очень высокого качества), «Вундер», «Ассман». Еще реже встречаются пуговицы, отчеканенные на фабриках Семенова (Москва), Тулина (Москва), Левенштейна (Рига) и ряда других.

Если до сих пор речь шла только о пуговицах, ношение которых было регламентировано государством, то сейчас мы остановимся на частных, так называемых ливрейных пуговицах. Их носили лакеи и другая обслуга родовой знати, швейцары кредитных и иных учреждений, в том числе и государственных. Ливрейные пуговицы, как правило отличаются от своих собратьев большим размером и толщиной. Швейцары госучреждений носили дутые золоченые пуговицы с рантом и с чеканом основной государственной симво-

лики. Швейцары банков, страховых обществ — пуговицы с произвольным рисунком, но обязательно имеющие в изображении название или аббревиатуру самого учреждения. Лакеи, служащие в родовитых фамилиях имели пуговицы или с гербом рода (княжеским, графским, баронским или дворянским) или с соответствующей короной. Пуговицы с родовым гербом найти, как правило, не просто, их тиражи не превышали нескольких сотен экземпляров. И если в основной массе ливрейки стоят 2—5 долларов, то цена на гербовые пуговицы может подниматься до 10 долларов. Исключение составляют пуговицы с изображением герба дворян Вреমেвых: их стоимость не превышает цены на обычные ливрейные пуговицы. Дело в том, что «временские ливрейки» носили разъездные лакеи, обслуга, нанимаемая по торжественным случаям, коридорные и швейцары различных гостиниц, ресторанов и т.п. «Временская ливрейка» представляла из себя пуговицу с изображением геральдических львов, держащих герб, разделенный на три части, в которые вписаны голова быка, луна и сабля. Делали эти пуговицы из самых разнообразных металлов, встречаются как позолоченные, так и посеребренные. Качество чека-на «временских ливреек» чаще всего невысокое.

Зато «ливрейки» знатных родов отличаются прекрасным тонким чеканом, высококлассной позолотой. Изготавливались они не только в России, но и во Франции, Германии, Австро-Венгрии, о чем свидетельствуют соответствующие надписи на оборотной стороне таких пуговиц.

Первые послереволюционные пуговицы появились в 1918 году: на них было изображение плуга и молота. Чеканились они малыми тиражами и найти их крайне затруднительно, на рынке их стоимость может составлять 10–12 долларов. Ходили легенды о том, что свои пуговицы чеканило и Временное правительство — двуглавый византийский орел без короны и символов царской власти — скипетра и державы. Однако, авторам ни разу не попадались такие пуговицы или достоверная информация о них. Начиная с двадцатых годов, широко распространяются советские пуговицы, которые не отличаются особым многообразием и высоким качеством. Солдаты и офицеры носили пуговицы со звездой, в центре которой вписаны серп и молот. Довоенные пуговицы отличаются от послевоенных углом лучей звезды (60 градусов в ранний период, 45 после 40 года) Интересно, что армейские пуговицы во время войны чеканились не только в СССР, но и в США (Нью-Йорк, Чикаго). Так что по ленд-лизу нам поставляли не только тушенку, но и фурнитуру. С середины 60-х годов на смену дутым армейским пуговицам приходят штампованные алюминиево-никелевые. Но это уже другая история, которая в силу многомиллиардных тиражей и однообразности сюжетов современных пуговиц никакого интереса для коллекционера не представляет.

Григорий Беликов

РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ!

О ПОВРЕЖДЕНИИ НРАВОВ В РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ

Город Кимры Тверской губернии лежит всего в двух с половиной часах автомобильной езды от Москвы, и все-таки выглядит глубокой провинцией. Цены здесь вполне московские, но денег у «населения» много меньше, и хотя все быстро привыкли к десяти сортам колбасы и шести сортам мяса в местном магазине, покупают это изобилие довольно редко.

Сам городок старый, центральные улицы сохранили свой неповторимый облик, окраины же стандартны и безлики. Словом, как везде.

Однако мы приехали в Кимры лишь для того, чтобы побывать у старого местного «краеведа», всю свою жизнь собиравшего старинные вещи, а теперь по недостатку средств постепенно распродающего свои коллекции.

Случай, без сомнения, был тяжелый. Небольшая трехкомнатная квартира в серой кирпичной пятиэтажке и вся жизнь этой квартиры была подчинена Коллекции. Ее хозяин, белоголовый старик, в прошлом партработник, звание «краеведа» носил с гордостью, писал об истории края в местные газеты — и собирал, собирал и собирал любые старинные вещицы, которые теперь были у него всюду: в комнатах и на балконе, в туалете и кухне, в шкафах и на полу, на полках и в сундуках, а также в огромных количествах баночках, коробочках, шкатулочках, связках и конвертах.

Сказать, чего не было у коллекционера, не представляется возможным. У него было все! Старинные и просто старые: книги, журналы, газеты, фотографии, плакаты, документы, значки, медали, марки, конверты, приглашения, монеты, кресты, иконы, посуда, граммпластинки, инструменты, утварь, открытки, стекло, фарфор, медное литье, деревянная скульптура, поддужные, дверные, настольные колокольчики — и все-таки я наверное с пяток «позиций» я просто забыл.

Было все этом что-то очень знакомое, гоголевское, но было и что-то привлекательное, завораживающее. Между тем хозяин, показывая свои сокровища, и сам то и дело забывал, где у него что, залезал в шкаф за забытой вещью, и, обнаружив другую, тут же осведомлялся — не нужно ли? Впечатление он производил сильное, и каждый из присутствующих в квартире московских коллекционеров волей-неволей прикидывал свое будущее...

Одного у него нельзя было отнять: русскую историю, историю Тверского приволжского края с древнейших времен он знал отлично и мог рассказать, откуда и как попала к нему та или иная вещь.

При всем при том занимался же краевед на мой взгляд делом весьма полезным, хотя и мало кому в нынешнее время потребным: историей и родословными кимрских крестьянских семей, прослеживая фамилии, места жительства, занятия, сплетения судеб, начиная с актов времен Ива-

на Грозного. Зачем он это делал, объяснить бы не смог никто, в том числе и сами потомки тех русских крестьян, имена которых были упомянуты в бумагах изначального времени.

Потомков прошлое интересовало мало, и потому они охотно отдавали краеведу старые бумаги — письма, фотографии, документы умерших родственников — когда просто так, когда за бутылку. Память у русских коротка, это ныне известно всем. Редко кто знает, кем был его прадед и сколько детей было у его прабабки. Но ведь были и такие, кто и сам заинтересовавшись вдруг, стал собирать крохи сведений о собственных предках, и мало того — рассказывать детям и даже записывать в тетрадки собственные родословные.

В Кимрах, как и почти в каждом районном центре, существует краеведческий музей с несколькими штатными единицами. Однако нам долго не удавалось музей отыскать — из десяти спрошенных прохожих десять не знали вообще, что такой музей существует и тем более сказать, где он может находиться. В такой музей водят экскурсии школьников начальных классов, показывают им бивни мамонта, рассказывают о знаменитых земляках (как правило революционных деятелях, реже — героях войны), знакомят с изделиями местной промышленности. Полезные сведения забываются через минуту после выхода детей на воздух.

...В последнее время на московском вернисаже в Измайлове появилось на лотках холодных антикваров-любителей великое множество бывших экспонатов из музеев небольших украинских городков. С некоторых были даже не содраны бумажные инвентарные номерки. До российских музеев эта волна если еще и не дошла, то вскоре дойдет непременно. Покупатели на такие вещицы находятся быстро. Всем интересно знать ее историю. Если это наконечник стрелы, боевой топор или наверхие рогатины — так откуда именно, находка или нет, какого времени. Однако чаще всего покупатель гораздо лучше разбирается в овеществленной русской истории, чем продавец.

Покупатели — коллекционеры, и эти люди так просто любую вещицу из своей коллекции не отдадут и на рынок ее понесут лишь в случае очень большой нужды. Эти коллекции, кстати, могут видеть гораздо больше людей, чем в музеях, и к тому же получить самый подробный и точный рассказ о любом предмете.

В запасниках больших и малых музеев страны хранится огромное количество предметов, которые никогда не будут выставлены в основной экспозиции, но которые представляют собой мечту многих коллекционеров. Где-то в подвалах здания Государственного исторического музея хранится в деревянных ящиках более полутысячи кладов, преимущественно монетных. Их давным-давно изучили, описали, взвесили и сосчитали специалисты. Наиболее редкие монеты отобраны в особые собрания. На этом научная работа заканчивается, и монеты попросту хранятся, возвратясь в первобытное состояние клада и став достоянием государства. Теперь ценность они имеют только для любителей древностей, которых, я замечал, становится все больше. Это монеты, самый предпочитаемый предмет коллекционирования.

Однако я сейчас постараюсь вспомнить тех своих знакомых, которые собирают что-то другое. Итак: мундирные и форменные пуговицы и знаки отличия царской и советской России. Старинное стекло — бутылки, пузырьки, флаконы. Церковное медное литье — кресты, складни, образ-

ки. Изразцы. Дверные, поддужные и настольные колокольчики. Древнее оружие. Старинное холодное и старинное огнестрельное оружие. Подсвечники. Фарфор. Домашняя бронза. Живопись разная (всю собирать невозможно). Серебро. Крестьянские и ремесленные инструменты. Награды. И прочая, прочая, прочая.

История не может оставаться только на словах. Учебники, хрестоматии, объяснения учителей так и останутся для наших детей пустыми словами, если доказательства того, что эта история — князья, войны, древняя Русь — действительно существовала, прячутся от них за музейным стеклом.

Несколько раз я выезжал с детьми, своими и чужими, как они говорят «на поиски кладов». На самом деле, это были обычные приборные археологические разведки на берегах рек и речушек, которые из года в год распаиваются. У настоящих археологов до этих мест руки в обозримом будущем вряд ли дойдут, а скорее всего эти поляны и пустоши вскоре попросту в Подмоскovie исчезнут начисто — слишком уж тут усердно строят. Да и не интересуют археологов и историков те немногочисленные и бедные находки. Ну что там можно найти — медные монеты, крест натальный, да крестьянскую пуговицу-гирьку...

Но это археологи. Детей же эти свидетельства прошлого интересуют необыкновенно. И не только детей. Взрослые увлекаются тоже и потом отбоя нет от просьб повторить поиски и поехать куда-нибудь еще. Каждому хочется непременно поддержать находку, потереть о рукав, рассмотреть со всех сторон.

Однако мало кто соображает, что мы по сути дела занимаемся противозаконным делом и в принципе можем понести наказание. Любые несанкционированные раскопки и поиски утерянных или сокрытых ценностей на территории археологических памятников, к которым относятся и места исчезнувших поселений запрещены. Зато почему-то на этих местах можно строить особняки, устраивать карьеры, прокладывать дороги и вообще вести какую-то хозяйственную деятельность. Российская археологическая наука непоколебимо считает все, что покоится в русской земле своей собственностью и любые попытки любительских поисков воспринимает в штыки.

В 1997 на пахотном поле территории заповедника Радонеж мною были найдены два клада. Собственно, точнее я просто обнаружил места на поле, где эти клады лежат, после чего немедленно сообщил об этом археологам. Те приехали сразу же и первым делом я был предупрежден, что совершил я нечто плохое, преследуемое по закону. Найдя что-нибудь в следующий раз — а я найду обязательно — мне придется двадцать раз подумать стоит ли сообщать об находках властям.

Оба «моих» клада сегодня уже изучены, по результатам обследования написаны статьи, и как таковые они уже никому не нужны, занимая место где-нибудь на полках запасников музея. Вряд ли кто-нибудь из людей посторонних их теперь увидит, поскольку сами крохотные русские монетки Ивана Грозного и собрание наперсных крестов практической ценности почти не имеют. Но лично для меня имеют — и большую.

Почти каждый российский музей сегодня нищ. Нет денег на зарплату сотрудников, нет денег на охрану, на ремонт, и тем более нету для покупки новых экспонатов. В то же время музеи полны второ- и третьестепенными

случайными вещами, научного и художественного значения не имеющего, но представляющих огромный интерес для частных коллекционеров.

Наверное, для многих это звучит кощунственно, но почему бы тому же музею не организовать выставку-продажу подобных раритетов или не устроить аукцион? В частной коллекции любая вещь займет достойное место, а продажу можно оговорить условием, что музей имеет право выкупа своего бывшего экспоната и во всяком случае иметь доступ к нему для научной работы.

Все это вполне реально. Нельзя касаться, конечно, предметов, имеющих государственное значение, являющихся художественными или историческими памятниками страны. А все остальное...

Курганные славянские древности, во множестве найденные археологами за много лет раскопок. Практически все они одинаковы, но курганы продолжают копать. Дубликаты нумизматических коллекций. Образцы стекла, кузнечной работы восемнадцатого-девятнадцатого веков. Изразцы. Фарфор, милые сердцу домашние забавные безделушки, которыми были полны покои дворянских семей еще в прошлом веке. Список коллекций можно прочесть в начале этих заметок.

Возможность криминального обращения и вывоза за границу, разумеется есть, но если бы кто-нибудь знал, откуда, какими каналами идет пополнение частных коллекций сегодня! И справиться с этим явлением, когда в музеях не платят зарплату годами, практически невозможно.

И как ни кощунственно это звучит, продажа музеями своих маловажных предметов из запасников, во многом пошла бы на пользу — и самим ученым, и российской истории, и людям, которые эту историю сохраняют для потомков.

Археологи ныне чрезвычайно злы на любителей. Уже несколько раз появлялись в разных газетах статьи, рисующих поисковиков в крайне черных тонах. Пишут о незаконных раскопках в Крыму, на Тамани, о разграблении уцелевших курганов. Спору нет, вред гробокопателями наносится большой — особенно теми, кто ищет что-то древнее для собственной наживы. Но связано это лишь с общим резким обнищанием страны и судорожными поисками людей любыми способами заработать на жизнь.

Однако девяносто процентов любителей занимаются приборными поисками в пахотных перемешанных горизонтах тысяч и тысяч древнерусских селищ, на местах исчезнувших деревень, сожженных барских усадеб — то есть в тех местах, куда археологи доберутся не скоро. Следует помнить, что самый лучший металлоискатель «берет» на глубину не превышающую тридцати-сорока сантиметров, и значит все, что лежит глубже, будет ждать следующих исследователей.

Да, у нас случаются музейные, если можно так выразиться, находки. И никто не против если с ними будет проводиться какая-то научная работа. Пусть их измеряют, фотографируют, зарисовывают. Ученым охотно объяснят где именно, на какой глубине лежал этот предмет. Условие одно — не отбирать, не угрожать, не давить силой закона и ученым авторитетом. Не нужно этого, иначе десятки и десятки находок, просто-напросто пройдут мимо...

Николай Михайлов

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОИСКОВ

Проблема взаимоотношения с законом волнует человека с металлоискателем не меньше, чем проблема безопасности при поисковых работах. Чаще всего решается она предельно просто: кладоискатель молчит обо всем, что связано с кладами или ограничивается общими фразами. Завеса тайны приоткрывается только для «товарищей по работе» и домашних. Если вы читаете в газете интервью с «известным кладоискателем», то скорее всего, это начинающий любитель, которого тянет поделиться собственным энтузиазмом с кем угодно. То есть, пока ты ничего не нашел, все нормально: в глазах окружающих ты что-то среднее между тихим сумасшедшим и одержимым ученым. Но стоит найти клад — все мигом меняется, и твоя персона становится безумно интересна всем представителям власти как легальной, так и теневой. И те, и другие очень любят прибрать к рукам все, что плохо лежит. А тут такой случай: человек клад нашел. И такая популярность почему-то совсем не радует. Поэтому немало людей отправляются искать клад в полном одиночестве.

Естественно, что человек с металлоискателем появился на просторах нашей Родины недавно, и законодательная база не была готова к его приходу. Другое дело — охотники или рыболовы, для которых законы писались еще сто лет назад. Однако, кое-какие законы и для нас найдутся.

Никаких федеральных законодательных ограничений на использование металлоискателей для поиска сокровищ сейчас на территории России не существует. Тем не менее, Вы должны знать все местные законы, касающиеся использования металлоискателя, действующие там, где вы собираетесь работать с прибором. Эти законы могут различаться в районе, области, автономии. Не нарушайте их, относитесь с уважением к частной или общественной собственности на землю.

Интересно, что во все времена возникала проблема: как делить найденный клад. В Древнем Риме до хрипоты спорили о том, принадлежит клад тому, кто его нашел, или тому, на чьей земле была сделана находка. В средневековые судьбу клада и самого кладоискателя решало то, самостоятельно ли было найдено сокровище или же с помощью злых духов. В царской России по этому поводу уже не спорили: если клад найден на твоей земле — он твой, а если на государственной — будь добр отдать его в казну. В Советском Союзе 25% от оценочной комиссии клада получал тот, кто его нашел, а все остальное шло в доход державе.

Давайте же вместе проанализируем, в каком правовом поле действует человек с металлоискателем в современной России. Вначале нужно уяснить, что мы выкапываем — либо это находка, либо клад. Отличие про-

стое: клад это сразу и много, спрятано всерьез и надолго, а находка — это одна вещь, чаще всего в верхнем слое почвы, потерянная, а не спрятанная, хотя может быть ценнее иного клада. В зависимости от того, что вы выкопали — клад или находку, поступать с ними следует по-разному.

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(с дополнением на 12 августа 1996 года)

Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года

Текст документа с дополнением, внесенным:

Федеральным законом от 20 февраля 1996 года № 18-ФЗ#S (Собрание законодательства РФ № 9, 26 февраля 1996 года, ст. 773);

Федеральным законом от 12 августа 1996 года № 111-ФЗ#S (Собрание законодательства РФ № 34, 19 августа 1996 года, ст. 4026)

Статья 227. Находка

1. Нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу

2. Если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны, нашедший вещь обязан заявить о находке в милицию или в орган местного самоуправления.

Статья 228. Приобретение права собственности на находку

1. Если в течение шести месяцев с момента заявления о находке в милицию или в орган местного самоуправления лицо, уполномоченное получить найденную вещь, не будет установлено или само не заявит о своем праве на вещь нашедшему ее лицу либо в милицию или в орган местного самоуправления, нашедший вещь приобретает право собственности на нее.

Иными словами, нашли вы, к примеру, шлем Дмитрия Донского, потерянный им на Куликовом поле (а вдруг?!). Заявили об этом в милицию, как положено. Прошло шесть месяцев, и если Дмитрий Донской за шлемом не явится — шлем ваш. По закону так выходит. В гражданском кодексе не сказано, когда вещь потеряна, вчера или шестьсот лет назад. 2524Иное дело клад — тут в гражданском кодексе более подробные формулировки.

Статья 233. Клад

1. Клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. При обнаружении клада ли-

цом, производившим раскопки или поиск ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, где был обнаружен клад.

2. В случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику.

3. Правила настоящей статьи не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада.

Здесь вроде бы все понятно. Главное, не ссориться с собственником земли, на которой вы ищете, а лучше с ним вообще не встречаться.

Но это еще не все. В процессе поисков вы нарушаете неприкосновенность почвы, в которой лежат находки, а оказывается, это разрешено далеко не везде. Категорически запрещено портить подобным образом памятники истории и культуры. Что же под ними понимается?

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации (проект)

Статья 3. Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации

1. К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся:

единичные памятники: структуры археологического характера, в том числе частично или полностью скрытые в земле или под водой, которые имеют ценность с точки зрения истории, искусства и науки; ансамбли: единство или связь с пейзажем которых представляют ценность с археологической точки зрения, в том числе археологические или палеонтологические объекты; исторические центры поселений, фрагменты исторических планировок и застроек поселений; достопримечательные места: культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок, жилищ, объектов фортификационного назначения, религиозного назначения — храмов, церквей, монастырей, культовых комплексов; святые места и места совершения обрядов; исторические поселения: города и населенные места, облик которых (планировка, силуэт застройки, памятники, связь с ландшафтом и другие ха-

рактистические) представляют собой ценность в археологической, архитектурной, исторической, эстетической или социально-культурной точке зрения.

Вот здесь кроется гораздо большая неприятность для кладоискателя, чем в вопросе дележа клада с собственником земли. Ведь большинство кладов, особенно старинных, как раз и располагаются в культурном слое исторических памятников. И если случится быть пойманным на городище, имеющим статус памятника истории, можно на деле познакомиться с уголовным законодательством, а не хотелось бы.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года. Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года.

Статья 243. Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры

1. Уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность, — наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров платы труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные в отношении особо ценных объектов или памятников общероссийского значения, — наказываются штрафом в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Таким образом, нам остаются: пляжи, места боев последней войны, старые грунтовые дороги и те места былых поселений, которые вам удалось найти раньше археологов и которые не имеют статуса исторического памятника. Здесь можно искать безбоязненно.

Но есть и другой путь заниматься любимым поиском исторических реликвий не в ущерб, а во благо. Для этого нужно прийти в ближайший исторический (краеведческий) музей и, познакомившись с местными археологами, предложить им свои услуги. Подобная помощь добровольцев, да еще со своим прибором, только приветствуется. Работая в тесном контакте с людьми науки, вы перестанете ощущать себя разрушителем исторических памятников и сможете обогатить науку новыми интересными находками.

Осипов И.Н.

НА ПОИСКИ КНИЖНЫХ СОКРОВИЩ

Библиофильство сродни кладоискательству. То же штудирование справочной литературы, тот же азарт и страстное желание найти нечто такое, чего нет ни в государственных хранилищах, ни у коллег-коллекционеров, то же замирание сердца: именно здесь меня ждет удача.

Но если еще несколько лет назад удача приходила только к профессионалам букинистического дела или к любителям с многолетним стажем, то в наши дни купить уникальное издание в несколько раз дешевле его реальной рыночной цены, найти книжку, существующую лишь в нескольких экземплярах, может, пожалуй, каждый, кто проявит настойчивость и глубокое знание старой книги. О том, как научиться распознавать ценные книги, о подходах к дилерству на антикварно-букинистическом рынке рассказывает известный библиограф и собиратель сербский писатель Юрий Петрович.

— Юрий, какие советы вы можете дать тем, кто хочет приобщиться как к собирательству, так и к книжному дилерству?

— Я бы разделил ваш вопрос. Дилерство, раньше его называли спекуляцией, покупкой с целью последующей выгодной продажи, и собирательство — две большие разницы, хотя любому коллекционеру иногда приходится выступать в роли спекулянта. Собиратель во главу угла ставит какие-то собственные приоритеты, дилер — купит любое издание, если знает, что у него есть, пусть даже гипотетическая, возможность продать купленное с прибылью.

Будущему собирателю я дам всего два совета: сначала четко определить-ся с узкой специализацией своей коллекции (все собирать невозможно), затем, едва начав сам процесс собирательства, обложиться справочной литературой, книгами по библиографии и впитывать в себя всю информацию. С начинающим дилером сложнее. Хотя найти себе нишу на этом поприще сегодня легче, чем десять лет назад — старые «холодные» букинисты уходят, а предприимчивая молодежь предпочитает зарабатывать на чем-то более простом, требующем больше нахрапистости, чем знаний.

— И все же, где будущему дилеру можно получить необходимые знания?

— Плюньте в глаза тому, кто скажет вам, что научит вас этому искусству. Можно научить человека психологии торговли, как работать с покупателем, чтобы он охотнее расставался с деньгами. Но вбить себе в голову огромное количество информации о книгах человек может только сам. Без нескольких лет упорного самообразования не обойтись. Крепкий любитель знает все или почти все о книгах своей тематики. Дилер должен знать все о многих тысячах разных изданий, иметь в голове совершенный компьютер, в который заложено не только название книги и ее цена, но и десятки других параметров — от, скажем, количества гравюр и до того, есть ли подобный экземпляр у его потенциальных покупателей.

— *Какие справочные издания будут одинаково необходимы и дилеру и любителю, откуда черпать информацию, ведь, как я понимаю, чтобы иметь в голове строгую систему, одними советами коллег не обойтись?*

— Существует порядка нескольких десятков изданий, которые необходимо иметь каждому, кто претендует на то, чтобы разбираться в русской кние. По восемнадцатому веку это — в основном пятитомный труд Сопикова, труды Губерти, «Редкие книги» Битовта. Для того, чтобы ориентироваться в безусловно редких и ценных книгах, надо иметь «Книжные редкости» Остроглазова, спорный, но тем не менее любопытный труд о редких книгах Григория Геннади (в свое время крупнейшим русским антикваром Шибановым был даже введен термин «геннадиевские редкости»), «Дизидирату русского библиофила» уже упомянутого Шибанова, комплекты каталогов антикварной торговли Шибанова, Ключкова, Соловьева, Фадеева и других. двухтомник списка редких книг, составленный Н.Березиным (Н.Б.) и изданный Параделовым. Хорошим подспорьем могут также служить каталоги библиотек крупнейших русских библиофилов от сенатора Смирнова, Ульянинского и, например, Бахрушина до нашего современника Смирнова-Скольского. Желательно иметь и комплекты дореволюционных журналов по теме — «Антиквар», «Библиографические записки», «Библиограф», специальные книжные летописи, которые из года в год печатали выходные данные на все новые книги и указывали их тиражи. Всего не перечислишь. Скажу только, что эти и другие серьезные издания по библиофилии всегда пользуются спросом и стоят недешево — от нескольких десятков до нескольких тысяч долларов за экземпляр. Позволить себе собирать книги по библиографии может далеко не каждый, но для справок можно поискать ксероксы подобных изданий, сидеть и делать выписки в крупнейших библиотеках.

— *Юрий, а что, с вашей точки зрения, может стать объектом книжного коллекционирования?*

— Ежели начинающий коллекционер хочет вложить в книги деньги, как вкладывают в банк, я бы посоветовал заняться вещами, имеющими стабильный спрос на Западе. Например, книгами и журналами, в оформлении которых принимали участие художники с мировыми именами — Гончарова, Ларионов, Малевич, оформители-конструктивисты 20-х годов — Родченко, Эль, Лисицкий, Клуцис... Конечно, с зарплатой в две-три тысячи долларов в месяц много таких книжечек не соберешь. Стабильным спросом пользуются помпезные, роскошно проиллюстрированные издания конца века, типа «Царской охоты» Кутепова. Но в «помпезухе» разбираются все, дешево ее не купишь.

Для коллекционера-романтика я бы порекомендовал начать разрабатывать тему запрещенной и уничтоженной книги. Цены на них сейчас упали — настоящих любителей «запрешенки» у нас в стране немного, а любая подобная книга по-своему уникальна, ведь их решительно уничтожали. Существует целый ряд исследований на эту тему, написанных Лемке, Минцловым, Добровольским — они могут служить ориентиром для начинающего собирателя. Я бы порекомендовал в качестве специализированных коллекций собирать, например, малотиражные издания графа С.Д. Шереметьева, первые книги поэтов, прижизненные издания и публикации каких-нибудь русских классиков.

— *Вы говорите об изданиях уникальных. Где же их можно приобрести?*

— Как ни странно, в специализированных букинистических магазинах. Выбор там большой, иногда даже в развалах можно найти совершенно уникальные издания. Особенно часто это встречается, когда магазин приобретает целые частные библиотеки. В этом случае у товароведа нет времени детально изучить каждую книгу, и вдумчивый знаток книжного дела может откопать такое, что закачаешься.

А вот надеяться на книжные аукционы я бы не стал: даже стартовые цены там достаточно высоки, к тому же посетители аукционов, как правило, специалисты своего дела, и купить там «на грош — пятаков» начинающему коллекционеру вряд ли удастся.

— *Вы обмолвились об уникальных находках. Можно ли привести конкретные примеры?*

— Сколько угодно. Не так давно одному моему знакомому книжнику-любителю удалось в букинистическом магазине приобрести за пару долларов книгу Бобровского «Всякие». Для человека, не разбирающегося в книге, это название ни о чем не говорит, а вот любой библиофил скажет, что моему коллеге удивительно повезло. Дело в том, что автор этой книги, известный издатель и писатель А.В. Суворин, выпустил ее в свет аккурат в день покушения на Императора Александра Второго, а главные действующие лица романа — революционеры-бомбисты. Роман не просто запретили, но и уничтожили практически весь тираж. Из 1500 экземпляров было сожжено по акту 1468. Оставшиеся 32 осели в библиотеках крупнейших коллекционеров того времени. Сейчас это издание есть только в четырех крупнейших библиотеках. Кстати, этот экземпляр уже всплыл на аукционе «Гелоса», но стартовая цена там была более 600 долларов. Всплыл в прошлом году и неизвестный автограф Пушкина. Более ста пятидесяти лет о нем ничего не было известно. Находка! И еще какая!

— *А какие книги особенно ценятся?*

— О редких изданиях мы уже говорили, но для того чтобы ориентироваться в них, нужны годы подготовки. Всегда высоко ценятся книги с автографами авторов, книги в переплетах лучших переплетчиков прошлого века, таких, например, как Петцман. Стабильно высокие цены на издания с гравюрами и литографиями, но здесь надо четко знать, сколько и какие гравюры были в полном издании.

— *Всегда ли ценность книги и, будем прямо говорить, цена зависит от тиража?*

— Конечно, нет. Скажем, какая-нибудь инструкция для пожарной части города Одоева, хоть и изданная тиражом 20 экземпляров, представляет ценность разве что для корнеплода-краеоведа и цена ей рупь в базарный день.

— *Расскажите о Ваших личных книжных находках.*

— Лично я предпочитаю покупать старые библиотеки, а затем уже изучать их, отделяя плевелы от пшеницы. Езжу по маленьким городам и селам: там зачастую можно найти отличные книги из старых барских библиотек. Пользуясь случаем, хочу обратиться к кладоискателям за помощью в поисках редких книг.

Беседовал Григорий Синько

НОВЫЕ МОДЕЛИ МЕТАЛЛОИСКАТЕЛЕЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Первый электронный металлоискатель появился в 1881 г., а первая установка для поиска металла в грунте была показана публике в Лондоне еще в 1903 году. Она была огромных размеров, предусматривала разнесение передающей и приемной антенн на несколько сотен метров и предназначалась для поиска золотоносных жил. Это и был предок современных металлоискателей.

Сегодня именно при разработке оборудования для кладоискателей приборы достигли наибольшего совершенства в чувствительности и дискриминации (отсеивании нежелательных находок). Поиск потерянных людьми предметов, своего рода “домашняя археология”, достиг больших размахов по всему миру. Как за рубежом, так и в России существуют клубы поисковиков и коллекционеров.

Что же такое металлоискатель, и как ему удастся различать металлы?

Металлоискатель - это электронное устройство, которое обнаруживает присутствие металла, не контактируя с ним (благодаря излучению радиоволн и улавливанию вторичных сигналов), и, обнаружив, информирует об этом факте оператора (звуковым сигналом, перемещением стрелки и т.д.).

Разница между дешевыми и дорогими моделями заключается лишь в методах излучения радиоволн и методах улавливания и обработки и интерпретации вторичных сигналов. Более дорогой прибор может определять с известной степенью вероятности вид обнаруженного металла до

его извлечения, определять глубину его залегания, может отстраиваться от минералов грунта, а также иметь много различных дополнительных функций, увеличивающих производительность и эффективность поиска, которые отсутствуют у дешевых приборов.

Сегодня наиболее популярны универсальные металлоискатели, предназначенные для поиска мелких предметов (монет, украшений, самородков) на глубине до 40 см в грунте и крупных (размером с чайник и более) на глубине до 1,5 - 2 м. Как правило, это приборы, работающие на принципе «передатчик-приемник» с индукционным балансом. Передающая и приемная катушки расположены в одной плоскости и образуют поисковую головку. Диаметр головки 10-40 см (наиболее ходовой - 21 см).

В зависимости от уровня сервиса и цены их можно разделить на приборы для начинающих, приборы среднего класса и компьютеризированные приборы.

В последние годы мы можем наблюдать наиболее заметный прогресс в разработке компьютеризированных приборов, которые становятся доминирующими на рынке металлоискателей. Дело в том, что компьютеризированные приборы берут на себя так называемое принятие решения о характере находки, что существенно упрощает процесс поиска, хотя и не избавляет от нежелательных сюрпризов, типа причудливо изогнутой водочной пробки. Все это возможно при помощи используемого в схеме прибора микропроцессора.

Отличительными особенностями компьютеризированных приборов является наличие жидкокристаллического экрана (или стрелочного индикатора) и минимального количества сенсорных клавиш для ввода информации. Настройка органов управления осуществляется с помощью экрана и нескольких кнопок. Совокупность состояний виртуальных (не выведенных на переднюю панель) органов управления в таких приборах именуется программой.. В памяти прибора, чаще всего, заложено несколько программ для поиска в различных условиях: на пляже, в парке, в зданиях и т.д. При поиске подобным прибором для каждой находки измеряются амплитудно-фазовые характеристики, что позволяет осуществить классификацию находки. Часто приборы сами проводят классификацию, выдавая на экран или на стрелочный индикатор результат. Количество градаций в шкале классификации объектов может достигать 190 (White's Spectrum XLT), что позволяет довольно точно определить объект. Пользователь может ввести в память прибора собственную карту дискриминации нежелательных находок и другие параметры настройки, сформировав собственную программу, достаточно точно отвечающую его потребностям при поиске в конкретных условиях.

В случае находки монеты или иного мелкого предмета прибор автоматически определяет глубину находки, показывает значение глубины на экране и даже может сообщить синтезированным голосом значение глубины в дюймах (приборы фирмы Garrett).

Такие настройки, как отстройка от грунта (ground balance) в компьютеризированных приборах осуществляются автоматически, а чувствительность, громкость и др. может задаваться по Вашему желанию.

В 1999 году на Российском рынке появилось множество новых разработок ведущих производителей металлоискателей со всего мира.

Фирма C-SCOPE (Великобритания) не только продолжала выпуск хорошо зарекомендовавшего себя прибора CS-8SST и других, использующих технологию обработки сигналов SST (Smart Scan Technology). Новая разработка Английской фирмы, к которой также приложил руку знаменитый гуру металлоискательства Джордж Пэйн - металлоискатель NEWFORCE R1, обладающий функцией отображения формы объекта. Это наиболее сложный по степени использования микропроцессора прибор фирмы C-SCOPE. Прибор реализует концепцию «программ» - набора настроек, запоминаемых в памяти. При этом настраиваются: чувствительность, рабочая частота, баланс грунта, параметры звукового сигнала, карта дискриминации, режимы работы и др. Прибор имеет 3 встроенных программы: поиск цветных металлов, поиск всех металлов и поиск на пляже, а также 2 пользовательских. Диапазон дискриминации разбит на 20 сегментов, управляемых независимо. На экран выдается как номер сегмента, к которому относится объект, так и вся карта дискриминации. Прибор имеет как динамический, так и статический режимы поиска, а также статический режим точного обнаружения. Настройка осуществляется выбором пунктов меню. Имеются различные виды звуковой индикации найденных объектов: с изменением громкости и с изменением частоты звука. Но самое удивительное, что прибор имеет возможность накапливать на экране информацию о нескольких последовательных сканированиях объекта катушкой, тем самым формируя контуры объекта (функция гео-радар).

Фирма GARRETT продолжила совершенствование приборов серии GTI и GTAx. Продолжился выпуск металлоискателей GTAx 550, GTAx 750, GTAx 1000, GTI 1500. Новинкой 1999 года стал прибор GTAx 1250. Это малогабаритный компьютеризированный прибор типа VLF с повышенной чувствительностью и автоматической отстройкой от грунта. Индикация - на жидкокристаллическом экране - дисплее позволяет определять тип и глубину объекта. С помощью экрана дисплея и нескольких кнопок можно по желанию настроить большое число параметров: чувствительность, порог, тон, громкость и тип звукового сигнала, рабочую частоту, исключение соленого грунта, уровень дискриминации, а также установить одну из 4 встроенных программ поиска: «монеты», «украшения», «реликвии», «все металлы» и 1 пользовательской программы. Диапазон дискриминации разбит на 24 сегмента. Имеется возможность выделять ценные находки колокольным или двухтональным звуковым сигналом. Дисплей имеет подсветку для ночной работы.

Вершиной творчества специалистов фирмы GARRETT на сегодняшний день является прибор GTI 2500. Этот металлоискатель с возможностью одновременного вывода на экран информации о типе объекта дает полную информацию о его размере и глубине залегания. Определение размера достигается с помощью специальной катушки Scorchet. На экран выдается карта дискриминации, состоящая из 24 сегментов, управляемых независимо, курсор, указывающий тип объекта, и служебная информация о режимах и двумерная таблица, отображающая размер и глубину объекта. Прибор различает 5 градаций размера объекта. Настройки сгруппированы в 5 программ поиска (4 встроенных и 1 пользовательская). Кроме того имеется статический режим поиска всех металлов с увеличенной глубиной обнаружения и отображением типа объекта. Данный металлоискатель поддерживает все функции, используемые в других приборах фирмы Гаррет: исключение поверхности, независимую настройку сегментов дискриминации, речевой синтезатор, ручную и автоматическую отстройку от грунта, индикацию ценных находок специальными звуковыми сигналами, отстройку от соленого грунта, подсветку экрана. Настраиваемыми параметрами являются: чувствительность, порог, рабочая частота, громкость и тон звукового сигнала.

Австралийская фирма MINELAB удивила потребителей очередной технической новинкой, названной MPS - Multi Period Sensing, позволившей существенно повысить глубину обнаружения объекта. Наиболее дорогой и мощный металлоискатель с технологией MPS - SD 2200, предназначенный для поиска самородного золота, обладает рекордной чувствительностью и развитой системой дискриминации. Другими новинками MINELAB являются менее дорогие модели Relic Hawk и Golden Hawk, оформленные также как SD 2200 в военном стиле с выносным блоком питания и поисковой катушкой диаметром 38 см и ориентированные не только на профессиональных старателей, но и на кладоискателей. Однако, достаточно высокая цена приборов этого семейства резко сужает круг их потребителей.

Известная Американская фирма WHITE'S пошла по пути установки микропроцессоров во все семейства своих металлоискателей и даже в дешевые (от 200 до 500 долларов) приборы серии CLASSIC. Результатом стало появление нового семейства компьютеризированных приборов - CLASSIC ID. Так Classic ID SL - простейший из металлоискателей фирмы White's, оснащенный микропроцессором. По параметрам этот прибор аналогичен Classic II SL. Оснащен жидкокристаллическим индикатором, на котором курсор указывает один из 8 типов объектов. Выборочной установки дискриминации по типам объектов нет. CLASSIC IDX SL отличается от Classic ID SL наличием дополнительного регулятора рабочей частоты для ручной отстройки от внешних помех: силовых линий,

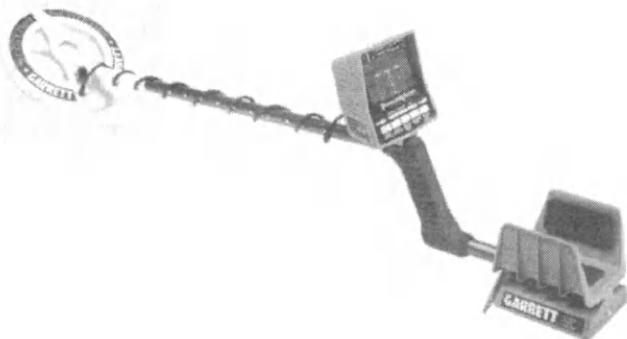
близко работающих электромоторов и др., а также от таких же приборов при близкой работе группы поисковиков. Кроме того, он комплектуется катушкой диаметром 24 см, увеличивающей глубину обнаружения.

Фирма TESORO продолжила начатый два года назад процесс пере-профилирования своих моделей в разряд uMAX, т.е. ультра миниатюрных. Усовершенствованный вариант прибора с приставкой uMAX (такого как Cutlass II, Silver Sabre, Bandido II), аналогичен предшественнику по параметрам и функциям, от которого отличается уменьшенными размерами и весом (корпус uMAX), уменьшении потребления энергии и числа батарей (1 вместо 2), повышении чувствительности (дополнительный диапазон экстра чувствительности Max Boost). Приборы комплектуются катушкой с отверстием в середине с 1,5 метровым кабелем и пластиковой штангой. Эта фирма также движется в сторону компьютеризации своей продукции. Небольшими микроконтроллерами оснащены их приборы Lobo Super для поиска самородного золота и подводный металлоискатель Sand Shark. В них микропроцессоры реализуют алгоритмы внутреннего управления и, прежде всего, автоматической отстройки от грунта.

Фирма FISHER в прошедшем году не порадовала нас новинками. По-прежнему вершиной “фишеровского творчества” остается прибор CZ-7a Это единственный пока компьютеризированный прибор фирмы Fisher. В нем использованы 2 рабочие частоты с последующим Фурье-анализом результата. Индикация осуществляется как звуком (4-х тональная звуковая идентификация объекта и VCO режим), так и визуально на жидкокристаллическом дисплее с подсветкой. Диапазон дискриминации разбит на 7 сегментов, управляемых независимо. На дисплей выводится примерный тип объекта (1 из 7 типов), текущий режим работы и глубина объекта при точном обнаружении.

Процесс разработки новых моделей металлоискателей продолжается, и хотя революционных новинок ожидать не приходится, приборы неуклонно совершенствуются.

Л.В. Булгак, И.Н. Осипов, А.Н.Степанов

ХРОНИКА ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЙ

За последнее время члены Клуба провели более ста выездов в «поле» с целью проведения разведок и приборных поисков в различные регионы России.

В Подмоскowie в Сергиев-Посадском районе были обследованы распаханные поля на месте бывших деревень. Были нанесены на карту точные границы бывшего села Неглядова, уточнены места бывшей водяной мельницы, постоянного двора. В районе станции Семхоз в лесу были обнаружены остатки построек, относящихся к восемнадцатому веку, когда на этом месте располагались ныне заросшие рыбопродуктивные пруды Троице-Сергиева монастыря. Среди находок - медные и серебряные монеты ХУІІІ-ХІХ веков, нательные кресты, детали упряжи, кузнечный инструмент, обломки женских украшений.

В Новодеревенском районе Рязанской области членами Клуба совместно краеведами города Александрo-Невский были произведены разведки с целью отыскания бывших дворянских поместий. В результате на крату было нанесено четыре местонахождения усадеб и собран огромный нумизматический материал. Среди редких находок - серебряная табакерка ХІХ века, перстень-печатка с инициалами Л.И., золоченый нагрудный флакончик для нюхательных солей.

Известно, какой богатый нумизматический материал предоставляют поисковики места бывших кабаков, питейных дворов, водяных мельниц, ярмарочных площадей. В Московской области на месте бывшего кабака было собрано за два дня поиска около четырехсот медных и пятьдесят три серебряных монеты, начиная от эпохи Петра І.

Находкой киотного креста редкой формы и отличной сохранности озаменовался поиск на месте сгоревшей в прошлом веке деревянной церкви деревни Дерюзино в Московской области. К сожалению, местные жители, препятствуют поискам в районе бывшей церкви, так используют это место для выпаса скота.

Неимоверная замусоренность помешала приборным поискам в окрестностях широко известного городища Могутово в Щелковском райо-

не. На самом городище в девятнадцатом веке был выстроен помещичий дом, который позднее использовался как приют для детей. В частности, две первые находки были таковы: послевоенная медаль «За материнство» и прусская монета в два пфеннига 1848 года. Зато местные жители собрали на картофельных полях, прилегающих к городищу, немалое количество подъемного археологического материала - подвески, бляшки, пряжки, нательные кресты, монеты. Вся эта коллекция хранится в доме Великова А.Р.

В минувшем году было совершено несколько интересных нумизматических находок. Были найдены: два серебряных золотоордынских дирхема, монета в четыре копейки в военной арматуре 1762 года, серебряная монета рязанского княжества, полуполтинники Анны Иоанновны, Елизаветы, гривенник Екатерины, пятикопеечник 1784 года с клеймом Таврического монетного двора.

Магазин «Букинист»

**Проспект Мира, д. 79
(ст. м. «Рижская»)**

***ПОКУПАЕТ И ПРОДАЕТ
КНИГИ РУССКОГО АВАНГАРДА***

Телефон 945-44-10

Интернет: www.dataforse.net/~avant

ХРОНИКА ПОСЛЕДНИХ НАХОДОК

В ходе планомерных поисков на распаханых полях близ реки Прони в Рязанской области был найден клад древнего оружия, состоящий из четырех боевых топоров, двух наконечников копий и десятка наконечников стрел.

На месте старинной деревни Промыслово в Самарской области с помощью металлоискателя «Уайт» был открыт клад из пятикопеечных монет времен Екатерины II. Клады из екатерининских пятак - одни из наиболее частых находок. Лишь за последние годы стало известно о шести подобных кладах. Эти клады иногда достигают громадных размеров в несколько тысяч монет. Найденный же клад принадлежит к категории «распаханных». Пока найдено лишь двести сорок пятаков.

Продолжаются, хоть и медленно и нерегулярно, работы по расчистке подземного хода в Заиконоспасском монастыре. Уже открыты белокаменные своды большого тоннеля, ведущего в сторону Кремля. Расчистка хода осложнена опасностью обрушения сводов из-за близкого расположения тоннелей метрополитена.

В Тверской области в Зубцовском районе местные жители давно находили серебряные рубли на берегу небольшого пруда. После поисков с металлоискателем на этом месте и на дне пруда было найдено еще 22 монеты - преимущественно рублей царствования Анны и Павла I. Остальная часть клада находится, видимо, глубоко в тине, покрывающей дно водоема.

В Кораблинском районе местным краеведом Виктором Антиповым в осыпавшемся обрыве реки Проня были найдены несколько серебряных дирхемов Золотой Орды, что видимо является частью распаханного клада. Ранее в ста метрах от обрыва был обнаружен клад медных монет восемнадцатого века.

После длительного перерыва были продолжены работы по расчистке гробниц семьи Романовых в Новоспасском монастыре. В прошлом году в вскрытых гробницах были найдены фрагменты тканей времен царя Алексея Михайловича, а в одном саркофаге обнаружен стеклянный венецианский бокал, который специалисты отнесли к шестнадцатому веку.

На Ленинском проспекте в Москве при проведении земляных работ была вскрыта огромная свалка прошлого века. Среди мусора были найдены около сотни пустых бутылок и штофов, многие из которых на коллекционном рынке стоят от десяти долларов.

На месте сгоревшей в прошлом веке церкви Бориса и Глеба в Суздальском районе Владимирской области был найден уникальный крест-печатка, предназначавшийся для прикладывания к просвирам и куличам.

В Рязанской области было найдено остатки меднолитой мастерской. Кроме огромного количества «выплесков» были собраны фрагменты медных складней, крестов, конской упряжи.

В Тверской области на месте сожженной в годы революции барской усадьбы Воротилово был найден серебряный с перламутром женский браслет с клеймом ювелирной мастерской Хлебникова. Там же была откопана бронзовая голова оленя - часть оправы лампы работы Лансере.

Несомненно, частью клада являются многочисленные оплавленные, видимо в результате пожара, серебряные советские монеты 1924-1927 года, которые находят на пашне близ бывшего села Поярки в Можайском районе Московской области.

В строящийся поселок для «новых русских» из ближайшего карьера был привезен самосвалом грунт, в котором оказалась часть клада рубежа Первой мировой войны. В банковских упаковках лежало не менее тысячи монет достоинством в 10, 15 и 20 коп. Серебряные рубли и полтинники разошлись по рукам у рабочих, так как охрана поселка не сразу допустила членов Клуба к месту поисков. Разведки в карьере успехом не увенчались.

Безрезультатно завершилась экспедиция, в которой участвовали представители Русской православной церкви, по поиску церковного имущества, зарытого в годы коллективизации в Смоленской области. Несмотря на достоверные сведения, клад обнаружить не удалось. Скорей всего, он был выкопан кем-то сразу после войны и реализован.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Клуб кладоискателей «Раритет» приобретает или обменяет:

Мундирные, военные и гражданских ведомств, металлические пуговицы дореволюционной России, СССР и др. стран. Военную арматуру, знаки различия, погоны и т.п.

Кресты наперсные, нательные и другую мелкую пластику церковного характера IX- XIX веков.

Литературу по библиографии, каталоги Шибанова, Соловьева, Ключкова и другие.

Книги, брошюры, посвященные археологии России, в которых есть упоминания о кладах.

Предметы, связанные с символикой III Рейха.

Тел. 266-15-60

В частную коллекцию приобрету или обменяю проволоочные монеты удельных княжеств Руси и другие предметы, связанные с монетной чеканкой. 417-19-27, Юрий

Частные объявления принимаются в клубе.

Макет:
Региональная общественная организация «КЛУБ «РАРИТЕТ»
Отпечатано:
Пушкинская тип. Моск.обл.
заказ №176-2000 тираж 500 экз.

МЕТАЛЛОИСКАТЕЛИ

ТОО «РОДОНИТ»

предлагает Вам широкий спектр металлоискателей ведущих фирм мира.

Всегда имеются в наличии металлоискатели различных классов и назначения:

- универсальные археологические приборы производства фирм: **GARRET, WHITE's, FISHER, TESORO**;
- компьютеризированные приборы для поиска кладов и сокровищ;
- специализированные металлоискатели для поиска самородного золота;
- глубинные металлоискатели и искатели пустот;
- подводные приборы;
- приборы для поиска трубопроводов, подземных коммуникаций и т.п.;
- металлодетекторы для служб безопасности.

Мы поможем Вам **подобрать аппаратуру, проконсультируем** по методам работы с металлоискателем и технике поиска, **примем на комиссию** подержанный прибор. Осуществляем также прокат некоторых моделей металлоискателей.

На всю продукцию действует годовая гарантия. Все приборы сопровождаются инструкциями на русском языке. Действует гибкая система скидок.

Мы ждем Вас по адресу:

Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49, кор. 1, 2-й подъезд
4-й этаж, офис 10 (в помещении «Агроавтосельхозмаш»)
Тел.: (095) 165-90-18, тел./факс: (095) 301-25-14

<http://www.rodonit.com>

E-mail: [rodonit @ orc. ru](mailto:rodonit@orc.ru)